

Святослав Щербаков

Дневник волонтёра

18+

Святослав Юрьевич Щербаков

Дневник волонтера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70329742

SelfPub; 2024

Аннотация

Это история о многих людях, которые в трудную минуту проявили себя с лучшей стороны. Сотни из них помогают сейчас раненым, военным и мирным в непростое для нас время. Каждый день дневника наши с ними пути пересекались. Мы выносили этот опыт и шли дальше, чтобы помогать Родине.

Святослав Щербаков

Дневник волонтера

Начало.

Бывает самое трудное – это объяснить, почему ты поступаешь в своей жизни так, а не иначе. Следуешь внутренним убеждениям. Делаешь то, что можешь, и будь что будет. У меня, как и у многих, есть семья, любимая работа и мирное небо над головой. Жизнь в Оренбурге тиха и спокойна. Последние 11 лет я работаю педагогом дополнительного образования, являюсь руководителем военно-исторического клуба «Дружина». Каждый год ко мне приходят дети и молодежь, чтобы заниматься исторической реконструкцией. Учебный год начинается в сентябре и заканчивается в мае. За это время у нас много мероприятий, событий, но главное происходит летом. В это время мы ездим на фестивали и маневры. Уже все привыкли, что целое лето я с «Дружиной» куда выезжаю. Летний отпуск давно перестал считать чем-то особенным, занимаюсь подготовкой к выездам и непосредственно выездами. География поездок за эти годы у нас обширная: от Урала до Крыма, от Перми до Москвы и Удмуртии. Даже в годы пандемии нам удалось совершить несколько поездок на крупные мероприятия.

После того как в 2022 году Специальная Военная Опе-

рация на Украине продлилась около месяца, мне стало ясно, что само ничего не решится, надо вписываться, менять привычный образ жизни. Масштаб боевых действий растёт. Наши войска заняли новые территории, где нужно наладить мирную жизнь. В армии тоже есть проблемы со снаряжением. Фронт ведь огромный – больше 1000 км. Чтобы помочь решать такие вопросы многие неравнодушные люди организовывались, становились волонтерами, собирали, возили, раздавали различную гуманитарную помощь. Связался с нужными людьми – на Донбассе требуются волонтеры: сортировать, раздавать гуманитарную помощь военным и гражданским. Мне, человеку не военному, вполне подходит. Начал планировать поездку в Донецк.

Волонтерское движение «Интербригады»* – с ними я познакомился первый раз в далеком 2014 году. Приезжал ненадолго в Москву, помогал собирать гуманитарку для первых ополченцев Донбасса. Люди ехали сражаться за Русский мир, за Новороссию, а по большому счету за возрождение большой России, утраченной, преданной и подавленной после развала СССР. Ополченцы были разные и по возрасту и по убеждениям. Тогда я впервые увидел, что, например, монархисты и коммунисты могут быть заодно. Это было в московском штабе «Другой России»** – партии здравого смысла. Люди ехали воевать или, наоборот, на отдых после боевой командировки. Главной задачей волонтеров на тот момент был сбор денег. Требовались средства одеть и обуть

бойцов. Ведь Донбасское восстание начиналось практически с нуля, снаряжения ни у кого толком не было. Каждый день по Москве мы выходили на пикеты. Туда с раннего утра и до позднего вечера волонтерам приносили помощь: деньги, вещи, снаряжение. Собрать, купить, отправить, снарядить – вот наши главные задачи того периода. А по возвращении в Оренбург весь 2015 год мы с неравнодушными товарищами проводили гуманитарный пикет выходного дня – небольшая, но всё-таки помощь.

К сожалению, потом тема помощи Донбассу забуксовала, народ устал от однообразной информации, активных событий стало всё меньше – войну заморозили «минские соглашения». Кровопролитие, правда, не прекращалось. Лишь спустя 8 лет, когда Россия явилась на необъявленную войну, тема помощи Донбассу вновь стала актуальной в информационной повестке дня.

Свой отпуск 2022 года я провел в Донецке. 13 июльских дней был там волонтером. Каждый день проходил интересно, постоянно чувствовался нерв войны, что вот-вот, что-то случится, будет прорыв или наш или врага. Спустя год, оказалось, что такие ожидания ложны – война под Донецком сохранила позиционный характер. Продвижения войск минимальны, а обстрелы не прекращаются и продолжают нести смерть. В то лето я начал вести свой волонтерский дневник.

* «Интербригады» – добровольческое движение, организо-

ванное партией «Другая Россия» 6 мая 2014 года для помощи Донбассу. С 2014 по 2016 год занимались поиском и сопровождением российских добровольцев в ЛНР и ДНР, обеспечением добровольцев и ополченцев, сбором и передачей гуманитарной помощи мирным жителям. С начала объявления СВО возобновило свою деятельность как «Интербригады 2.0», штаб движения находится в г. Донецке.

** В 1993 году писателем Эдуардом Лимоновым была основана НБП. 19 апреля 2007 года Мосгорсуд удовлетворил требование столичной прокуратуры и признал НБП экстремистской организацией, запретив ее деятельность в России. В июле 2010 года сторонники Лимонова создали партию «Другая Россия», которой отказывали в регистрации и которая была распущена 26 сентября 2020 года в Москве. На ее базе была создана новая политическая организация – «Другая Россия Э.В. Лимонова».

2022 – первая встреча с Донбассом.

19-20 июля.

Прибытие на поезде из Оренбурга в Ростов-на-Дону. Вроде бы дорога до Донецка всего несколько часов, но мне сказали, что в ДНР комендантский час, а также неизвестно, сколько продлится прохождение таможни. Поэтому было решено где-то переночевать, и уже с утра идти на автовокзал, брать билет и ехать в Донецк. Помогли с выбором хостела това-

рищи из ростовского отделения «Другой России». Встретили, проводили. Вечером никуда не ходил, принял душ, зашел в местный супермаркет, поужинал и морально готовился к встрече с Донбассом. Почитал новости в телефоне. Пишут про очередные обстрелы, диванные аналитики рисуют стрелочки на картах, рассуждают о перспективах для сторон конфликта. Интересно, а как увижу войну я? Да и увижу ли вообще, не на фронт же еду. Когда говорил с женой перед отъездом, то успокаивал, что буду волонтерствовать только в тылу, но кто знает, что там будет в реальности. Очень хочется принести пользу, увидеть Победу вблизи. Или хотя бы пообщаться с теми, кто работает на передовой.

Рано утром оставил уютный номер в хостеле и отправился на автовокзал. Здесь обычная привокзальная суета,людно. На вокзале я быстро нашел платформу на посадку. Подождал немного, вскоре подкатил наш автобус. Это был ретро-мобиль из 1970-х, а возможно и старше. Кажется, «Рафик» или что-то подобное. Внешне чистый, словно сошёл с конвейера не так давно. А внутри – дверь закрывается на шпингалет, сиденья потрепаны жизнью, пол в салоне с заплатками, следами ремонта. Пассажиры рассаживались по местам. Люди разные, много семейных, но в основном женщины. Несколько мужчин среднего и пенсионного возраста, детей мало. Услышал разговор мамы с дочкой-подростком:

- Автобус – ужас, как мы не нём поедем!?
- Не переживай, я ездила, этот даже быстрее доедет, хоть

и старенький, бодрее новых довезет! В прошлый раз на новом целый день плелись. А этот быстро домчит.

Поехали. Действительно внешность обманчива – хорошо работает кондиционер, скорость больше 100 км/ч там, где это возможно. Местность кругом южная, кажется, что море близко, даже легкий аромат морской волны ощущается во врывающемся через окна воздухе. Жарко, но не так, как в Оренбурге, немного помягче что ли. Дорога летит и вот мы уже возле таможенного перехода. Несколько десятков машин в очереди на въезд/выезд. Здесь расположены волонтерские палатки – можно перекусить и попить воды. Видимо тут работает какое-то молодежное движение. Название не запомнил. Они весьма к месту, так как на пункте пропуска нет ни одного магазинчика, только дорога и заборы с колючкой. Кругом асфальт, постройки и ни одного деревца. Нам повезло – ждали минут 10-15 и вот уже заехали на территорию таможни. Все выгрузились, разошлись по очереди на проверку документов. Проходим быстро, у всех бумаги в порядке. Меня при осмотре вещей приняли за ополченца, потому что у меня с собой пенка и спальник. «Нет, – говорю, – волонтер, буду заниматься гуманитаркой». Хорошо. Пропустили без лишних слов.

Дальше запомнилось то, что когда подъезжали к столице ДНР, ехали по дороге, словно в лесной арке. Кроны деревьев накренились над асфальтом, а местами как будто даже сплелись в сплошной покров. Наверное, так не правильно

по всяким санитарным/противопожарным нормам, но очень красиво, атмосферно. Будто сквозь лес едешь. На открытых участках вся природа Донбасса как на ладони. Терриконы и холмы, покрытые лесом. А потом эта красота сменяется урбанистическим ландшафтом.

– Вы зачем фотографируете?! – возмутилась соседка, когда увидела, что я всю эту красоту на телефон снимаю.

– Для себя, я тут первый раз.

– Все так говорят! А потом прилёты...

Жаль, но чтоб скандала не вышло, фото удалил. Не хочется первый день в ДНР начинать с разборок. Женщина вроде бы успокоилась, но всю оставшуюся дорогу поглядывала в мою сторону недобрым взглядом. В дальнейшем я ещё не раз слышал о негласном запрете на фотографирование здесь. Некоторая шпиономания присутствует, и вполне не без оснований.

Донецк красивый город, войны в нём не чувствуется, пока не загромыхает что-то в воздухе. Тогда лица людей меняются, взгляд становится спокойным, сосредоточенным. Первый раз звуки войны услышал по приезду уже на вокзале. Далекие хлопки, похожие на салют.

Встретила меня девушка-волонтер из Питера. Зовут Евгения. Андрей (координатор «Интербригад» в Донецке) направил её сюда, чтоб проводила меня до штаба. Узнали друг друга сразу, хотя до этого даже знакомы не были. Этакая волонтерская чуйка! Затем прибытие в «бункер» (так мы зо-

вём штаб движения Интербригады в Донецке).

«Бункер» очень круто выглядит. Попадаешь туда и сразу понятно, что ты возле войны. Флаги, символика, стреляные гильзы, выстрелы от огнеметов, гранатометов, броники, спальники, пакеты с продуктовыми наборами, аптечки и тепловизоры. Рядом дома, кафе, магазины, жилые кварталы – обычный мирный город. Небольшой инструктаж как себя вести: одному далеко не ходить, с местными проявлять осторожность, не фотографировать военных, места прилётов, да и вообще поменьше фотографировать. Еще рассказали, что обитать я буду в бункере, это бывший пивной бар, тут можно жить, но, например, мыться негде, для этого снимают квартиру неподалеку. Также там и тут ночуют бойцы, когда находятся на ротации. Ротация – это смена части группы, выведение на отдых. В Донецке до фронта недалеко, поэтому многие военные каждые несколько дней приезжают в город. Хотя эта практика далеко не у всех, очень сильно зависит от командиров, обстановки и задач подразделения. Сейчас старший у нас Андрей, ожидаем Юру из Нижнего Новгорода и Ольгу с Москвы. Есть еще видеооператор – Саша, Дёма (молодой волонтер с Поволжья), «Ворон» – водитель. Женя, которая меня встретила, скоро уедет домой в Питер.

Первым делом обзавелся местной связью. Называется «Феникс». Действует только на территории ДНР. В ЛНР уже другая связь, а в РФ ничего из них не работает. Прямо на границе вырубаются, и связи нет. Это немного странно. Та-

кие вот местные особенности. Мне объяснили, что звонить лучше через телеграмм, а чтоб был интернет, в бункере и в любом кафе есть вай-фай. Для покупки симки отстоял почти часовую очередь в главном офисе «Феникса». Ещё минут 40 мне её настраивали, в телефоне был какой-то сбой сети. Спасибо сотрудниками, помогли, разобрались с адаптацией российского телефона к ДНР-связи. В общем, новый номер мало купить, надо чтоб он еще и заработал. Чем-то напомнило прошлое, лет 15-20 назад у нас в Оренбурге было подобное с мобильной связью.

Днем находился в основном в штабе, можно сказать обжился и знакомился с его обитателями и гостями. Сюда приходит много разных людей: волонтеры, военные, партийные, сочувствующие, любопытствующие. Неожиданной была встреча с «Сильвером» и «Макаревичем» (Олег Миرون). Про «Макаревича» много слышал ранее, общался с ним немного вконтакте в одном чате, а теперь вживую. Парень знаменит тем, что в далеком 2014 году сорвал концерт Андрея Макаревича (группа «Машина времени») в Москве. Музыкант выступил сначала на Украине в поддержку майдануных и боевиков АТО, которые топили в крови Донбасское восстание, а потом приехал в нашу столицу петь свои песни. Олег с товарищами помешал этому выступлению, устроил там большой переполох и скандал. Зажгли фаера, раскидали листовки, распылили перцовый баллончик. За эту акцию он получил несколько лет в российской тюрьме. Когда освобо-

дился сразу поехал воевать на Донбасс. С «Сильвером» пересекались в Оренбурге несколько лет назад, тот как раз восстанавливался после первого ранения. Опытный воин, ветеран 2014-15 годов, штурмовик.

Вечером в бункере совещание по планам на ближайшее будущее. На завтра – поездка в расположение артиллерийского полка. Будем выдавать недавно полученное для них снаряжение. Почему-то Андрей меня воспринял как крутого организатора, о чем он мне сказал. Этому я был слегка удивлен, ведь я приехал как волонтер, а не как руководитель военно-исторического клуба. Просто свободные руки и ноги. Могу быть грузчиком, могу сортировать гуманитарку. Но спорить не стал, проживем – увидим, что тут надо организовывать. Вдруг впереди будет что-то поинтереснее, чем погрузка/разгрузка.

21 июля.

Первая ночь прошла спокойно, обстрелов в нашем подвальчике почти не слышно. Я спал на полу за барной стойкой. В дальнейшем это будет моё основное спальное место. Удобно, загородка спасает от сквозняков, да и вообще в полузакрытом пространстве находиться комфортнее. Лег и ты как будто в отдельной комнатке. Пригодились пенка со спальником, которые я взял с собой. А ещё, выключатель света возле меня, можно сказать, я рулю отбоем и подъемом. Все остальные спали тоже на полу, вдоль стен помещения на деревянных поддонах, поверх которых кладётся пенка и

спальник.

Познакомился с девушкой-волонёром, позывной Пустельга. Психолог, приехала из России, чтоб тут помогать бойцам, привезла гуманитарку. В том числе были странные носилки, которые она показывала нам и зашедшим в гости бойцам-штурмовикам. Это такая сетка из плотных синтетических лент, на которую укладывается раненый и переносится с поля боя в безопасное место. В комплекте также идёт золотистое одеяло из фольги, карабины-фиксаторы и нитки. «Золотые руки Ангела» – так называется волонтерское движение, которое шьет такие носилки. У них много филиалов по всей стране. Интересно – что-то новенькое, в Москве 2014-15 годов такого я не встречал.

На кухне в бункере Пустельга оставила такую записку:

«Дорогие ребята, спасибо Вам за гостеприимство! Вы лучшие! Благодаря Вам, мы узнали, что Z это ещё и Завбота, это ещё и Защита. Оставаясь в тылу, за вашими спинами, мы можем спать спокойно, зная, что Вы нас бережёте. Мы будем ждать Вас с победой и встречать как героев, потому что Вы настоящие герои. Берегите себя, пусть Бог вас хранит. Если мы можем Вам хоть чем-то помочь – говорите!

Пустельга.

Тактическая медицина Ю. Евича».

После обеда загрузили машину (ВАЗ 2104) и поехали в расположение войск Народной милиции ДНР недалеко от Донецка. Это артиллеристы. Стреляют из противотанко-

вой пушки «Рапира». Пушка старая, но советские инженеры полвека назад соорудили её такой, что устаревать пока что там нечему. По танкам из нее не стреляют, но с закрытых позиций навесом на десяток километров – эффект отличный. С бункера с нами ехал молодой боец, позывной Лимон. Он был на ротации, ночевать приезжал и на помывку, а теперь обратно в свою часть. Внешне, да и по поведению он очень сильно напомнил мне одного моего ученика. Поначалу я даже чуть не обознался. Этот только немного постарше – парню 20 лет, служит с месяц, говорит, что подстрелил вражеский БТР метким выстрелом. По его словам часто бывают дни, когда приходится выстреливать по 200-300 снарядов. Артиллеристы черные от копоти, отмыться – целая проблема.

Чем ближе мы находились от расположения войск, тем отчетливее слышна артиллерия. Старенькая «четверка» яростно билась на ухабах разбитых дорог. Были мысли, что погибнуть от того, что машина развалилась менее героично, чем от вражеского снаряда. Ворон лихо объезжал половину ям на дороге, другая половина доставалась наших пятым точкам и четверошной подвеске.

– Всё равно всего не объедешь, зато быстро! – комментировал он свой стиль вождения.

– Я не хочу так рано в Вальхаллу, мне еще пару танков подбить надо, – шутит Лимон.

Подъехали к воротам – какая-то промзона вдоль доро-

ги. Бетонный забор, а кругом лесополосы. Жилые кварталы далеко позади. Ждали, пока выйдет командир подразделения Лимона – Стас. Передали им снаряжение, записали небольшой видеоотчет о передаче. Для фона выбирали место, чтоб там не было ничего приметного: кусок забора, деревья, кусты – как везде. Иначе враг может посмотреть такой ролик, вычислить место и накрыть артиллерией расположение войск. Безопасность блюдем. После поговорили о потребностях бойцов, чем можем ещё помочь. Я спросил на правах новичка:

– А когда отгоним врага от города. Уже столько лет фронт стоит, но раз СВО, не пора ли наступать?

Стас посмотрел на меня и ответил:

– Знаешь, через какое место в армии всё устроено?

22 июля.

Очередное утро в Донецке. Выходишь из бункера, а через дорогу магазин «Молоко». Так называется местная сеть продуктовых магазинов. Обычно здесь мы закупаем продукты. Небольшое совещание и поручение от Андрея для меня. Мне предстоит заниматься организацией курсов по тактической медицине для военных. Ездить по расположениям войск и агитировать записываться на курсы. Сказать, что он меня этим удивил – ничего не сказать. Я ничего не знаю ни про военную медицину, ни про курсы. Да и с военными так близко буду общаться впервые. Какие там у них могут быть правила, особенности, потребности – знать не знаю. Но Ан-

дрей обставил так, что выходит кроме меня некому. Ладно. Придется очень быстро во всё вникать и разбираться. Спросил у Пустельги про курсы, она вкратце объяснила, что есть такое новое направление в военном деле. Называется тактическая медицина. Учат этому инструктора под руководством Юрия Евича, военврача с большим практическим опытом. Сижу, обдумываю, как действовать... А потом в бункер пришла Ксения – инструктор этих курсов. Она тоже волонтер, приехала в Донецк, чтобы набирать группы военных для обучения. Я немного опешил:

– Андрей, а я-то зачем, я ж не знаю в этой области ничего?! Раз Ксения инструктор, может ей и карты в руки? – спрашиваю нашего координатора.

– А ты будешь от нас всё записывать, договариваться, набирать группы, решать, кто и где будет заниматься. Тебе не надо знать медицину, тебе просто нужно набрать желающих пройти обучение, – ответил он.

Странная схема, но раз Андрей так уверенно говорит, попробую. По плану сегодня выезд к военным ДНР с гуманитаркой. Вроде бы 100 полк Народной милиции. Это пехота. По идее им тактическая медицина может быть полезна. Сначала отдам помощь, а после попробую поговорить.

Загрузили «четверку» снарягой и в путь. Ксения с нами. По дороге рассказала, что в теме тактикмеда она не новичок, много где была по военно-медицинским делам. Пока никак не пойму суть задания. Мы что, конкурировать с ней должны

или дополнять друг друга? Если дополнять, то как именно? Спросил её напрямую. Она говорит, мол «не парься, решим на месте: кто за что отвечает, ты главное начни говорить, а я знаю что делать».

Приехали и тут же попали на день рождения одного из бойцов. Один наш гуманитарный бронезилет – ему! Здесь сухой закон, но стол накрыт. Торт, салаты, шашлыки – всего в достатке. Пировали мы в ремонтном ангаре. Тут же машины военные и гражданские в большом количестве. Их ремонтируют, что-то моют, сваривают. Работа кипит. Видеоотчет о передаче сняли с заместителем командира подразделения. Он немного старше меня, майор, местный. В ополчении с 2014 года, потом был период, когда уходил из армии в свободное плаванье, но вернулся. На Донбассе очень маленькие зарплаты, работы не много. В армии тоже, но стабильнее и работа понятная.

Поговорили с майором о том, как можно снизить санитарные потери. Получилось, что разговор начал я, а подробнее и конкретнее – Ксения. Решили организовать спецкурс для бойцов. Медики готовы приехать к ним в подразделение и научить оказанию помощи и самопомощи по-современному. Вскоре подъехал командир полка. Только с передовой, пара фраз о медицине, и сразу реакция:

– Да, нам нужно. Выдели по паре человек от роты, организуем, сроки определи, – дал указания своему заму, проверил ход ремонта техники в ангарах и уехал по делам.

Началась какая-то суета, подлетел ПАЗик.

– На стрельбы хотите поехать?

– Ого, а нам можно?

– Да, только садитесь сейчас же, не ждём, уезжаем.

Предложение поехать пострелять на полигон весьма заманчиво, но с полигона придется добираться самостоятельно. Через блокпосты, неизвестно откуда. Наша машина ждать несколько часов не может – нужно свои задачи выполнять. Поэтому не рискнули. Успели только раритетную трофейную винтовку посмотреть. Это немецкая винтовка времен второй мировой Mauser 98k. В отличном состоянии, с оптикой.

– Это уже я поставил, – хвалится боец, запрыгивая в автобус.

– В общем, если захотите пострелять на полигоне, приезжайте, там и не из такого можно бахнуть! – говорят нам на прощание бойцы.

Вернулись в бункер. Рассказали Андрею, что тактикмеду быть, группа на 15-20 человек набирается, а может быть и больше. И рулить этим процессом будет Ксения, она специалист, помощь ей не требуется.

Выдалось немного свободного времени – я первый раз пешком прогулялся в окрестностях нашего штаба. Оказалось, что мы практически в самом центре города. Минут 10 ходьбы и вот уже главная площадь – площадь Ленина. Тут же здание правительства ДНР, театр, скверы, и множество

кафе. В углу площади киоск, где продают неплохую шаурму. Начинка самых разных вариаций. А на противоположном конце вкусный зерновой кофе. Такой замечательный обед под сенью каштанов в сердце Новороссии – что может быть лучше?

Вскоре познакомился с легендарным «Капитаном Колесо» – Димой, который был тяжело ранен в голову еще до СВО, потом очень сложно и тяжело восстанавливался. Ранение задело головной мозг, и он был практически овощем, но какая-то нечеловеческая жизненная сила вернула его в строй. Говорит, что от ранения у него осталась титановая пластина и постоянные головные боли. Его подразделение занимается штурмовкой Авдеевского укрепрайона.

– Теперь у Колеса есть два режима: воевать и пить, – шутит Андрей.

Действительно, весь отдых для этого несчастного человека заключается в том, чтобы заглушить водкой головную боль. На позициях он постоянно занят боевой работой, а в тылу во время отдыха только так.

Еще один герой Донбасса – боец с позывным «Директор». Доброволец из Татарстана, приехал в самом начале СВО, работает пулеметчиком. Очень душевный дядька (мой ровесник или немного постарше), парни в нём души не чают. Говорят, что бьётся отважно, в плен никого не берет. Сам Директор говорит:

– Работаю по позиции (беспокоящая стрельба из пулеме-

та), вечереет, тут вдруг с той стороны крик: да дай поспать, за**ал! Ну, я всю коробку ему как колыбельную и выпустил на голос, пускай поспит! – такой вот солдатский юморок.

23 июля.

С утра началась суета. Пришла просьба с Луганщины. Срочно нужны свободные руки волонтеров. Желательно помоложе, повыносливее. В районе Лисичанска в госпиталь свезли тонны трофейных лекарств, которые нужно разобрать, отсортировать. Что-то выбросить, а что-то подписать и оставить. Медикаменты недавно были захвачены при наступлении, в разных местах. Потребность в них очень большая, но у военных и медиков не хватает людей, чтобы всё это разобрать. Меня не взяли (забегая вперед, скажу, что вернулись волонтеры оттуда дней через 10 после моего возвращения домой, я бы и дело не сделал и домой мог опоздать), отправили Дёму и еще одного паренька, только что приехавшего на усиление нашей команды.

Сегодня несколько ополченцев пришли на отдых, много общались с ними, а также готовились к завтрашнему выезду в Мариуполь. Называть их ополченцами уже не совсем правильно, это терминология до СВО, теперь они военнослужащие Народной милиции ДНР (так у них армия в этот период называлась). «Краснодар», Али, «Сибирь» – штурмовики, каждый уникален со своей особой историей. Все молодые, лет 18-20, идейные, добровольно приехали сюда в первых рядах. Самый молодой – Сибирь. Только недавно школу

закончил. После начала СВО с третьей попытки, примерно в середине марта, можно сказать, нелегально приехал воевать. Так сильно хотел помочь родной стране! Два метра ростом и широкая душа – после первых боев он узнал, что в подразделении нужен медик и вызвался на эту должность. Другие не хотят, это ж ответственность – спасти жизнь на поле боя, да и мишень для вражеского стрелка лакомая. Но раз очень надо для общего дела, значит Сибирь теперь санинструктор. Краснодар тоже доброволец из Краснодара. Такой вот незатейливый позывной. Рассуждает:

– Я стараюсь специально не убивать хохлов, потому что нам с ними вместе еще против НАТО воевать. Мы их сейчас освободим, а потом эти люди будут нашими, поэтому убивать никого лишний раз не надо.

При этом Краснодар – пулеметчик.

С Али почти не общались – спокойный молодой парень. Говорил мало, в основном молчал, уткнувшись в телефон. К сожалению, он погибнет в декабрьском штурме Авдеевских укреплений, а тело его только в начале февраля следующего года смогут достать с поля боя и отправить домой. Похоронили его с почестями, с воинским салютом. Погиб он страшно – замерз раненый. После штурма с другими ранеными начал отходить с поля боя, а потом по ним прилёт. Группу раскидало. Была ночь, все потерялись и шли поодиночке, кто как мог. Али не дошёл, видимо потерял сознание и замерз насмерть. Печально, но так на войне бывает.

Познакомились с антидронщиками из подразделения «Суррикатов» – Сергеем и Мишей. Учатся ловить вражеские беспилотники. Пока что с переменным успехом: связь налажена не очень, поэтому могут поймать и свою «птичку». Пожалуй, эта парочка самая колоритная из всех, постоянно шуткуют, подкалывают друг друга. Видно, что неразлучные друзья и в напарники пошли не случайно. «Суррикаты» очень круты, ведь когда они управляют антидронным ружьем, ловят вражеский беспилотник, им нельзя прятаться. Все по «лисыим норам» и блиндажам скрываются под обстрелом, а они стоят, работают. Прямо как те самые зверьки – суррикаты во время опасности. Один ищет цель, ловит ее, а второй держит ружье, так чтобы объект был в радиусе поражения. Ружье выдает мощный электромагнитный импульс, который быстро разряжает батарейку дрона, тот теряет управление и садится примерно там, где его поймали. Далее можно попробовать захватить трофей или устроить засаду на группу противника, если он пожелает подобрать свой беспилотник.

Приехала Ольга – руководитель московского отделения «Другой России». Теперь она будет рулить нашей работой вместе с Андреем. Про неё много слышал ранее, что она очень жесткий и требовательный руководитель, не смотри, что девушка. Действительно, с её приездом порядка стало больше – пресечена пьянка отдыхающих солдат. Всем недовольным Оля дала понять, что такой разгул нам тут не ну-

жен. Кажется обошлось всего одним подбитым носом и все всё поняли.

Сходил на квартиру, где можно принять душ. Тут живет кошка и очень грязно. Бойцы, которые приходят сюда помыться и переночевать не воспринимают это жилье как своё, полы не моются, всё очень затхлое. Но есть ванна и по вечерам здесь есть холодная вода – можно мыться. С ростовским хостелом не сравнить! Там безлимитный горячий душ, а тут комфорта почти как на речке, только есть дверь.

Вечером наблюдали «люстру» в небе над Донецком. В бункер ворвались Ксения с суррикатами и оператором Сашей:

– Вы это видели?! – показывают видос с моста, по которому они ехали и снимали, как на город падает то ли фосфорная бомба, то ли зажигательный боеприпас.

– Неужели наши и это проглотят и не примут никаких мер, – возмутился кто-то из волонтеров, – фосфор запрещен и уже давно международными конвенциями!

Поживем-увидим, как будет развиваться спецоперация. Сегодня вооруженные формирования Украины обстреляли город зажигательными бомбами, а завтра что? Ведь обычно такую гадость на мирный город не кидают, но вот, враги решили обстрелять так. Пугают видимо.

А потом этим же вечером я случайно услышал обрывок разговора Андрея с Ольгой на складе:

– ... и с этим он тоже не справился. Я поручил заниматься

тактической медициной, всего-то надо было записать бойцов в группу, – голос Андрея.

– ... (не слышно)

– Попросил выяснить, кто из администрации Курской области отвечает за восстановление Попасной – тоже по нулям. В Лисичанск склад медикаментов разгружать не поехал. Не знаю можно ли его вообще применить, просто как грузчик для гуманитарки разве что... – продолжает Андрей.

– Кто не справляется, всех – домой, нам тут дела делать надо, отделение поднимать, а туристы не нужны, – как отрезала Ольга.

Я вышел из бункера на воздух. Это они про меня говорили. словно холодным душем окатили. Вроде бы приехал, время трачу своё, а получается, что не нужен, не справился, «турист»? Пока не в лицо мне это говорят, я ж случайно услышал, но по факту: неужели моя поездка не нужна, я тут бесполезен. Вот же руки, ноги, я грузил, носил, пытался выполнять эти поручения по тактической медицине, а другое задание – вообще нечто! Сегодня утром Андрей сказал:

– Я слышал, что за каждым регионом РФ закрепили город или район здесь. Вроде бы Попасную за Курском закрепили. Можешь узнать их контакты.

– Попробую. А какие исходные данные, кому звонить, кого спрашивать.

– Ну, в инете поищи, если умеешь поиском пользоваться. Поискал. Действительно шефство над Попасной за Кур-

ской областью. Нашёл на сайте администрации телефоны. Доложил Андрею, а он говорит:

– Этого не достаточно, надо мобильник и ФИО того, кто в Попасную ездит и рулит на местах.

Эм... кто ж мне такую информацию по телефону даст-то. Надо в Курск ехать, встречаться или в Попасную. Обратился к некоторым знакомым. Ответ был таким: это информация не для открытого доступа, просто так тебе никто личность раскрывать не будет. Хотя бы из соображений безопасности. Но даже если раскроют, реализовать здесь и сейчас такие связи будет проблематично. Чиновники это не волонтеры, которые готовы сорваться на помощь куда угодно. Они работают по своим правилам.

В общем, некоторое время был в смятении. Как так, я в Оренбурге организую турниры, фестивали, делаю события под свой интерес (историческую реконструкцию средневековья). А тут что? Тактическим медиком не являюсь, крутых связей во власти нет, неужели всё зря!? Бросил клуб, семью, поехал в опасную зону. И ради чего? Чтобы выгнали с позором? После отбоя лёг я за барную стойку на свою лежанку и стал думать... Надо только включить мозг и найти «ключевые» точки.

Вспомнил, что у меня есть одна знакомая – журналист и много занималась Добнассом, «Другой Россией», в общем, человек сильно в теме.

– Лена, – пишу ей вконтакте, – а чего это такое происходит?

Кратко рассказал о том, что услышал.

– Ха-ха, да не парься. Андрей, он такой. Бывает. Ты вообще не жди ни от кого заданий, раз такое дело. Просто представь, что ты можешь сделать сам? Подумай. Тексты писать можешь, телефон у тебя норм – можно фотки делать. Расскажи людям о войне, как ты её увидел. Может, будет интересно, а если не получится, то хотя бы попробуешь. Ну и вообще, подумай, что ты можешь, ведь ты хороший организатор. Целый клуб организовал!

В общем, нужные слова я тогда услышал. Раньше раздумывал над тем, что надо описать всё увиденное тут. А теперь есть хорошая мотивация. Я могу быть полезным! И время трачу свое не зря. Если руководство меня применить грамотно не может, так сам всё сделаю. В Оренбурге-то решал любые вопросы, как руководитель клуба, как отец троих детей, значит и тут смогу. И так, я кто в обычной жизни? Реконструктор. У меня клуб по средневековью. А таких клубов много по стране. И не только в РФ, а вообще везде. Значит и здесь должен быть. У них война много лет, вдруг клуб этот на войне, вдруг людям там помощь нужна или они тут что-то решают и наоборот нам (волонтёрам) смогут помочь. Надо искать. Включил вконтакте поиск по группам, нашёл. Есть несколько клубов. Это одна «точка». Надо думать, что я могу еще.... Медицина эта. На неё старые бойцы реагировали очень. Но как я могу с курсами-то помогать, это ж сначала самому научиться надо! И не один год. Стоп... Пустель-

га про «Золотые руки Ангела говорила» – они эти странные носилки шьют. Надо подробнее разузнать, приеду домой, найду людей, попробую швейное производство организовать. Сложно конечно, очень сложно. Но клуб свой я ведь смог с нуля сделать! И тут справлюсь. Речь ведь о том, что будет после поездки. Времени будет много. Это вторая «точка». Но на будущее. Более конкретно, про то, что после моего возвращения будет. Сейчас надо описывать всё, что я тут вижу. Рассказать людям. Да, пусть тысячи людей сюда приезжают и пишут, я тоже буду один из множества, но ведь буду! Не приехал-уехал и забыл, а описал в деталях и подробностях. Значит нужно вести свой волонтерский дневник. Каждый день записывать события. Жаль нельзя подробно, чтоб не навредить бойцам или волонтерам. Ну, хотя бы, в общем. Плюс фото/видео. Да, нельзя тут снимать. Могут быть проблемы. Я не военкор и могут принять за украинского наводчика. Ничего, объяснюсь. Всё подряд снимать не буду, только самое интересное. К тому же я и так иногда немного фотографировал для себя. Теперь буду думать, выбирать, планировать что снять и зачем. А по приезду на своей странице вконтакте выложу дневник. Зачем? А затем, чтоб люди (кто прочтёт) знали, что война идет и честнее и правильнее не прятать голову в песок, типа нас это не касается, а что можно помочь. Вдруг кто-то еще поедет или денег зашлет волонтерам или вообще задумается, что тут наша земля, наши люди гибнут и сражаются... в общем спасибо Лене, Андрею и

Ольге. Теперь у меня здесь есть свои цели. И я буду их отрабаты- вать, чего бы это ни стоило, а завтра побуду просто грузчиком.

24 июля.

Поездка в Мариуполь. Едем на микроавтобусе полностью груженым продуктовыми наборами: крупы, макароны, консервы – самое необходимое для выживания мирного населения. Один набор на одну семью. Наверное, на недельку-другую должно хватить. Машина казачья, за рулем не наш волонтер, а старый донецкий казак. По дороге рассказывал, как в 14 году стоял в ополчении, не пустил нациков в город. А теперь ему сильно за 60, воевать тяжело, но за руль сесть вполне здоровья хватает. Машина есть, ездит с гуманитаркой на ней в Мариуполь каждую неделю. Там нас ждёт его товарищ, местный, который с самых первых дней освобождения был старшим по району, общался с российскими военными, договаривался о решении различных житейских сложностей, вызванных войной. Списки нуждающихся у него. Так во время войны люди и проявляются – до неё были обычными жителями, а теперь спасают и помогают сотням, а возможно и тысячам людей.

Дорога сложная, местами разрушенная до основания, видны следы недавних боёв. Проезжали по сломанным мостам, под рухнувшим виадуком (или что-то типа того). Пыль, бездорожье жуткое. В самом городе разруха, машин немного, люди есть, но меньше, чем в Донецке. Видели разворо-

ченные снарядами качели, карусели на детских площадках, панельные девятиэтажки с прогалами вместо подъездов, с забитыми фанерой дырами в стенах. Возле подъездов многоквартирных домов стоят мангалы, сложены поленицы из дров. Кое-где люди на этом что-то готовят. Когда приехали в нужный двор, то местные жители из подвалов и укрытий стали выходить к нам. С нами координатор со списками – гуманитарную помощь раздаём нуждающимся адресно. В первую очередь тем, у кого дети, старики. Несколько человек оказались незаписанными – записались и получают продуктовый набор в следующий раз. Такие выдачи проходят примерно раз в 1-2 недели. Радует, что так всё четко организовано, ничего лишнего, только по делу и без проволочек.

Проезжали по центру – много разрушений, местами вообще руины. Остановились ради фото и видео на сгоревшем рынке. Ходим с опаской, вроде бы всё должно быть разминировано, но мало ли чего. Не хочется подорваться на забытой растяжке или просто провалиться, наступив на хилую прогоревшую ступеньку. Проехали мимо моря. Видим его издали, но заезжать нет смысла.

– Так всё на пляже заминировано, что совсем купаться нельзя, да и грязно там прямо знаете очень. Очистные сооружения ведь Украине были не нужны, им лишь бы прибыль, поэтому и Азовсталь и Ильича всё-всё в море сливали, – говорит наш местный провожатый.

В целом заметно, что жизнь в городе потихоньку налажи-

ваются: идут разборы завалов, многостроек. Говорят, что начали давать воду, а кое-где электричество, но пока что редко и на несколько часов. Кроме продуктовых наборов жителям, ещё завезли одежду для «детского дома» – люди приютили к себе сирот, заботятся о них. Вообще очень радует, что есть такие люди, которые в тяжелейших условиях думают о других, о детях, о слабых.

В Донецк вернулись под вечер. Уставшие после долгой дороги по ухабам и меж снарядных воронок, но довольные. Большое дело сделали – целый дом накормили! Вроде бы я лично не сильно помог, загружая и выгружая продукты, но кто-то ведь это должен был делать. По моим задачам начал отрабатывать – делал фото Мариуполя и окрестностей: руины домов, мангалы возле подъездов, воронки от снарядов.

25 июля.

Донецк непрерывно подвергается бомбардировкам, а наша гуманитарная миссия продолжается. Сегодня особенно много народу в нашем штабе: волонтеры, бойцы, интересующиеся. В бункере провели собрание по планам на ближайшее время. Поначалу был конструктив, кто куда поедет и чем займется. Я сказал, что в Оренбурге готов взяться за пошив носилок, а потом началось... Сначала переругались Андрей и Саша по поводу выезда на передовую. У них нет аккредитации для таких поездок, но рядовые бойцы зовут. Типа, приезжайте, проведем нелегально, главное, материал крутой наснимать. Тут же был Сильвер, который выступил на сто-

роне Саши – надо ехать, а если возникнут проблемы, то всё решим. Хороший контент с передовой на информационной войне дорогого стоит. Поговорить с бойцами, посмотреть на поле боя через объектив фотокамеры. Подключилась Ольга и категорически выступила против несанкционированных с военным начальством поездок:

– Ладно, из подвала задержанных, в случае чего, мы, возможно, вытащим. Пусть не сразу, ну допустим. Но что будет, если кого-то из вас убьют или ранят? Этого не замять. Мы подставим командиров, так нельзя. Да и хоронить вас это деньги, которые лучше потратить на тепловизор или броники! Сначала согласование, аккредитация, а потом поездки.

– Мне послезавтра в Питер уезжать, можем с Сильвером завтра сгонять по быстрому и отснять, никто не заметит. А ждать бумажки можно еще месяц или больше! – Саша пытается привести свои аргументы.

– Риск не оправдан, – увещевает его Андрей.

– Да вы что бюрократы сраные чтоли!? Вам бумажка нужна?! Да плевать на бумажки, там война идет, люди гибнут, надо с ними поговорить, показать, чтоб страна знала своих героев! Поехали завтра же к нам в «Пятнашку»! – Сильвер в ярости.

– Вот именно, что не бумажки, а люди! Мы тех подставим, которые нам доверяют. Если у них на позициях гражданский труп будет, это им проблема, а нам тут прикроют волонтерство за раздолбайство. Мы тут два месяца. Нашли

помещение, людей, завели контакты с военными, возим гуманитарку, наши товарищи едут воевать и могут выбирать куда. А из-за вашей бестолковой жажды сделать горячий видосик мы мало того, что получим труп, так еще и проблем кучу, – продолжает Оля, – будет аккредитация, тогда да, а нелегально – нельзя, отказать! Вообще не надо тут спешить. Спокойно делаем и никакой самодеятельности.

Спорили долго. Каждый оставался при своем мнении. Попытки вернуть обсуждение в конструктивное русло или поговорить о чем-то еще успехом не увенчались. Но Саша и Сильвер нехотя вынуждены были отказаться от авантюрной поездки в окопы первой линии. Спорили чуть не до драки, но тем не менее подчинились.

Прилетов много по городу. Чувствуется какое-то оживление на фронте. Всё время что-то бабахает. Опытные бойцы говорят: вот это ПВО отработала, молодцы, а на другой взрыв – прилёт, тяжелый, наверное 155-я гаубица. Грады и вообще ракеты отличаются шипением в полете, а ствольная артиллерия иначе – просто бахает.

26 июля.

Наступило утро. Недавние мои планы пора реализовывать. Начал с того, что мне ближе и понятнее – клуба реконструкторов. Пишу Вконтакте админу донецкого клуба «Портал» Василию Крестonosцу:

– Добрый день! Я реконструктор из России. Сейчас в До-

нецке. Хочу познакомиться с местными реконами.

Буквально через 2 минуты получил ответ:

– Приветствую брат по оружию! Я командир клуба «Портал» донецкой Сборной по ИСБ. Будем рады знакомству. Ты здесь на службе?

Отлично! Человек отвечает, возможно из этого знакомства выйдет какой-то толк.

– Я тут с гуманитарной миссией приехал, а сейчас немного времени свободного образовалось, – отвечаю.

– Ну, что, это дело благородное. Можем ближе к вечеру встретиться в центре города. Познакомимся, пообщаемся.

– Отлично!

– Надолго к нам?

– Пара недель.

– У вас направление в клубе Русь 13 век? – видимо мой собеседник зашел на мою страничку и последние посты увидел про клуб и поездки.

– Да. Я в основном с подростками и молодежью работаю.

– У нас рыцарство Европы, конец 14 начала 15 веков. Ну и ИСБ, сам понимаешь.

– В Донецке реконов не знаю никого, вот нашёл ваш клуб)

– Ну вот и познакомимся. До Оренбурга мы тоже не добирались еще) У нас в основном БН, кубки Динамо, Москва, Ростов, Крым. Ну и до войны Европа.

– Давай ближе к середине дня я напишу, где сможем встретиться.

– Хорошо, – ответил я. До 18.00 Василий ничего не написал, но я и не сидел сложа руки. Направления у меня определены, приступаю к следующему: носилки.

Подошёл с кучей вопросов к Пустельге. Подробно выяснил, зачем нужны носилки, как их делать, кто этим занимается, узнал телеграмм Натальи Праховой – координатора «ЗРА» по регионам. Позвонил ей, объяснил, что я волонтер, сейчас в Донецке, скоро вернусь в Оренбург, где хочу помогать шить носилки. Она направила меня в телеграмм-канал оренбургских волонтеров ЗРА. Там я выяснил, что они буквально на днях собрались в телеге, в реальной жизни еще не виделись, но шить очень хотят. Их всего несколько человек: Виктория, Владимир, Евгения и Татьяна. После моих звонков (а может просто совпало) в Оренбург московские руководители решили отправить стропу для пробного пошива 20 носилок. Решили, что стропу получит Владимир, и по моему приезду все встретимся и начнем производство. Получается, что моя активность стала таким катализатором начала процесса.

Осталось начать реализовывать последний пункт моего плана – дневник и связанное с этим фотоволонтерство. Подошел к Андрею, сказал, что сегодня у меня вечером встреча и если я не нужен, то хочу прогуляться перед ней. Тот меня почти не слушал, сказал: «да, иди, сегодня никаких погрузок не планируется». Если посмотреть на карту Донецка, то можно увидеть, что в центре находится Ворошиловский рай-

он, восточнее Киевский, севернее Куйбышевский. Это примерно. Есть и другие районы, но я решил не расплываться и прогуляться по этим двум. Тем более, что в сводках они чаще фигурировали, а значит там есть прилёты, есть что фотографировать и снимать на видео.

Прогулка в Киевский район Донецка. Сначала я доехал до конечной остановки на трамвае. Билет купил у кондуктора за 10 рублей – вот это цены! Нам бы такие же в Оренбурге. Следов войны много. Тут фронт ближе, часто слышны взрывы. От трамвайной остановки я пошел по навигатору в сторону жилого массива через небольшую лесопосадку. Затем вышел в обычный спальный район. Немного удивился, когда увидел возле подъездов мангалы с дровницами, как в Мариуполе! Это окраина города, видимо тут нет газа и электричества или есть серьезные перебои, раз люди готовят на улице. Есть разрушенные дома. Здание газеты, какая-то высотка в руинах, кое-где побит асфальт да тротуаре – видимо что-то с множеством осколком прилетало. Людей на улицах почти нет, машины редки. Гулял под звуки ПВО и арты. Впечатлений и фотографий сделал достаточно, дальше видны люди в форме (возможно блокпост с пропускным режимом). Мне там делать нечего. Не доходя примерно 500-700 метров до здания Торгово-промышленной палаты, я повернул назад.

На обратном пути удивительным образом попал в Музей Великой Отечественной войны. Я решил выйти пораньше возле Донбасс-арены. Шел мимо здания Донецкого Краевед-

ческого музея. Внутри – никого. Вскоре появилась женщина-сотрудник музея, спросила, кто я и зачем пришел.

– Да вот, прогуливался мимо, интересно было б музей посетить, – говорю.

– Посещений нет. Война.

Внутри меня не пустили. Жаль. Повернулся и пошел дальше. Получилось, что я с ней одновременно вышел на улицу. Идем в одном направлении. Я в бункер, а она домой после работы в музей. Немного разговорились.

– Я волонтер из Оренбурга, приехал сюда в тылу помогать, – говорю.

Моя собеседница достала телефон, кому-то позвонила и:

– За Донбасс-ареной есть музей Великой Отечественной войны, я вас туда провожу, вас пропустят, я договорилась.

Удивительно, но меня действительно пустили туда. Хоть очень ненадолго, но всё же! Музей находится на холме и основное помещение расположено как бы под землей. От центрального входа идет вниз винтовая лестница, а выставка расположена вокруг неё. Весьма необычное решение в плане дизайна. А на улице возле входа горит вечный огонь – тоже очень круто смотрится!

Вечером встретились с местными реконструкторами – Василием и Максимом. Сначала списались в вк, я как раз только что в бункер вернулся, успел лишь чай налить. Читаю сообщение:

– Еще раз привет. Смотри, если есть возможность, то да-

вай встретимся на площади Ленина. Это самый центр города. Возле бывшего Макдональдса. Там всякий подскажет. Подходит?

– Да, отлично.

– Ну, всё, до встречи тогда.

Чай можно попить потом, тут же вышел из бункера и под легкий аккомпанемент далекого артобстрела или работы ПВО пошёл в сторону центра. Гулять сегодня мне пришлось весьма немало в общей сложности!

Узнали друг друга сразу. Парни давно сражаются за свою землю в ополчении. Василий – руководитель исторического клуба, в основном занимается реконструкцией средневекового боя, раньше, до войны, ездил на турниры и фестивали. Сейчас не до того. А по профессии он режиссер на донецком телевидении «Оплот-ТВ». Договорились снять репортаж о работе «Интербригад» в Донецке. Другой товарищ – Максим – работник местной прокуратуры. Рассказал, что в последнее время занимается допросом пленных «азовцев» (из националистического батальона украинской армии «Азов», который Верховный Суд РФ недавно признал террористической организацией и запретил его деятельность на территории России). Много рассказывали о том, каким был Донецк до войны, например, когда здесь проходили соревнования по футболу Евро-2012. Город миллиона роз – так его тогда называли. Встреча прошла весьма плодотворно, будем сотрудничать в деле освобождения Донбасса!

К вечеру подбил некоторые итоги дня. ЗРА – начало положено. Реконы оказались журналистами – нужно познакомиться «Интербригады» с ними и, глядишь, будет польза от такого сотрудничества. Прогулка весьма сочная, кадров и впечатлений от Киевского района – море! Кстати, вчера из Нижнего Новгорода приехал еще один координатор нашего отделения в Донецке – Юра. С ним я списывался ещё до поездки. А знакомы с 2014 года. В Москве он был координатором «Интербригад», когда я приезжал. Перед отбоем рассказал о своих итогах дня и планах Андрею, Ольге и Юре: сходить в Куйбышевский район, записать интервью с «Оплот-ТВ», а в Оренбурге шить тактические носилки и отправлять на фронт с ЗРА. Получил на всё добро, а также мне сообщили, что крупных поездок до августа не будет, но будет каждый день выдача гуманитарки в бункере для проходящих бойцов. По мере необходимости я могу подключаться к этому тоже. По поводу прогулок получил указания: всегда сообщать куда собрался и где примерно ключевые точки маршрута, ну и быть на связи. Пошутили: чтоб знать, откуда тело забирать.

Ночевать в бункер пришла большая группа бойцов и волонтеров. Сильвер, Миша, Сергей, Краснодарчик и Али пробовали таскать «раненого» на новых носилках. Сначала положили на пол в бункере, а потом по лестнице подняли и загрузили в багажник «четверки». В целом изделие понравилось, все решили, что лучше с ними, чем без ничего, да можно просто как гамак подвесить в окопе, если что.

27 июля.

Утром недалеко от бункера, в парке Щербакова был прилёт украинской ракеты «Точка-У». Она летела в центр города, но наша ПВО ее перехватила. В этом парке есть пруд, вот в него-то и упали все осколки. В дирекции парка вылетели стекла. Слышно было по всему городу, мы, находясь в подвале слегка подпрыгнули от взрывной волны. А потом в бункер ввалился Краснодарчик – видит плохо, только с госпиталя, говорит, что вчера его контузило.

– Что с тобой? – спрашиваю.

– Эти кретины развернули Горыныч вдоль слева! А потом нас долбила своя арта, а потом грады, а еще вертушка по нам отработала, а потом Барсы пошли в атаку, а с другой стороны хохлы, это был полный ад, как мы выжили, я не знаю! Сутки нас хотели убить обе армии! – возмущается боец, – Но мы – Богом целованные! Всего троих контузило. Я сбежал из больнички, двоим похуже – там остались, пока что. Отлежаться денёк-другой.

Что, какой Горыныч, какие Барсы и почему мы смогли выяснить только вечером, когда пришли остальные бойцы.

После легкого завтрака я решил совершить свою вторую прогулку по Донецку. Сегодняшний день глава ДНР объявил Днём памяти погибших на Донбассе детей. Я ранее слышал, что здесь есть Аллея детей Донбасса. В новостях были видео о том, что власти и простые люди приходят и возлагают цветы к детскому памятнику. Зашел в Яндекс-карты и обнару-

жил, что такая Аллея есть ещё на краю Куйбышевского района. Несколько подобных мемориалов в центре. Один я видел возле Донбасс-арены. Это был памятник мальчику, который в самом начале войны закрыл своим телом сестру. Он погиб, а она осталась жить.

Итак, я хотел в Куйбышевский район, а вот и цель путешествия. Забил маршрут в навигатор на телефоне и пошёл. Шёл долго, примерно 10 километров. Мимо парка Щербакова, затем обошёл заброшенный стадион Шахтёр. Весьма прискорбно, что такой грандиозный объект стоит без дела – не до игр сейчас в Донецке. За стадионом террикон и развилка. Идти пришлось вдоль дороги без тротуара. Не очень удобно по обочине – машин хоть и немного, но они всё же есть. Деревья за годы войны разрослись, видимо тут за ними особо никто не следил. Идти приходилось по проезжей части. Проходил промзоны, лесополосы, жилые кварталы. Постоянная слышна артиллерийская канонада. ПВО, грады, ствольная артиллерия – нет даже пары минут, чтобы не было слышно грохота выстрелов. Дошёл до края частного сектора по улице Чижевского, а дальше немного затупил. Впереди лес, навигатор показывает идти туда, но ведь он не показывает, где какие позиции находятся, вдруг тут уже окопы? Лежат пара бетонных блоков и знак «кирпич». Пока разбирался с особенностями топографии слышу, что правее по улице метрах в 100 от меня ветки очень шумно с дерева осыпаются. И осыпь эта всё ближе и ближе ко мне... возможно так

работает шрапнель из кассетных боеприпасов. Разбираться я не стал и уверенно пошел левее от этих звуков прямо через лес. А в лесу кладбище. И звуки разрывов всё ближе. Бежать как-то глупо, но стало по-настоящему страшно. «Тут ведь и не ходит никто, до ближайших домов метров 100, а то и больше. Если по мне прилетит, то я тут вечность пролежу и не найдет никто – кладбище явно брошенное, раз могилы между деревьев, да кривенькие все» – мысли вслух, а сам ногами быстрее-быстрее сквозь этот лес. Вышел на открытую местность. Тут проходит железная дорога. Тоже вроде как заброшенная. Вряд ли кто-то на поездах сейчас ездить будет по северу Донецка. Легче не стало. Обстрел и ПВО не стихает. Ладно, надо идти быстрее к цели. Вышел к домикам – частный сектор. Небольшой магазинчик с продуктами. Зашёл, взял себе мороженое и воды. Вкусно-то как! Но главное – зашёл в помещение! Понятно, что снаряд этот домик разнесет до основания но психологически в помещении спокойнее, чем на дороге, когда идет обстрел. До памятника осталось менее километра по прямой – он в конце улицы Северодвинской. Выходить не хотелось, но и долго торчать в магазинчике как-то глупо. Вышел и поспешил к мемориалу. Успел сделать там несколько фото, снять видео. Не прошло и пары минут, как подъехал какой-то автобус. Сел в него. Всё равно куда, но назад через то кладбище и поля я не пойду ни за что. Оказалось, что автобус может довезти меня до «Крытого рынка». Отлично! Оттуда рукой подать и до бункера.

Вечером пришла «банда Колеса», но без него. Рассказали: им поступил приказ о штурме Авдеевки. Перед штурмом саперы (или кто-то вроде них) должны были развернуть противоминную систему «Горыныч» в сторону окопов противника, но что-то напутали и взорвали его не там где надо, а через свои позиции с окопами. А после начался артобстрел российских артиллеристов. Не по украинским укреплениям, а по ДНРовским. Как раз туда где сидели наши ребята. Украинские артиллеристы видя такое тоже добавили им огонька. То есть обстрел был от обеих сторон. Через некоторое время с артиллерией удалось установить прямую связь.

– Вы бьете по своим! Перенесите огонь на 300 метров! – кричал им наш командир.

– У нас выделенные координаты, мы по ним отрабатываем, – и наша арта продолжала утюжить свои же позиции.

Ну и грады с вертолетом, а также атаку Барсов (русских добровольцев из Боевого Армейского Резерва Специального) объяснили так: ну не могут там быть живые, а если шевелятся, значит: враг занял эту позицию, надо отработать!

Страшно наверное на войне попадать под дружественный огонь. Страшно и обидно погибать. Чудо, что в тот раз там никто не погиб, только трое контуженных в «Пятнашке» и пара раненых у Барсов.

28 июля.

В новостях говорят о штурме Авдеевки (пригород Донецка), Угледара, Песок. Надеюсь, что «штурм» был не везде та-

ким, как нам бойцы рассказали. Странно, но Колесо еще не объявился, хотя остальные его товарищи в основном уже отметились в нашем штабе. Обстрелы Донецка продолжаются. Ксения уже вторую или третью группу военных записала на обучение. Много будет работы для инструкторов по тактической медицине! Лишь бы в толк. Ведь на этой войне знания и умения оказывать первую помощь критически важны.

В бункере для расширения культурного досуга бойцов, провёл мастер-класс по игре в средневековые шахматы. Правила похожи на современные. Но нужно бросать кубики, чтобы определить какими фигурами можно ходить. Потом пришел «Леший». Он участник штурма Мариуполя. Получил ранение в живот и очень долго и сложно проходит лечение. По его словам было так: «Я служил в 105 полку. Во время городских боев получили задачу зайти в два здания. Первая группа зашла нормально. А рядом со мной ребят ранило. Первого мы вытащили на носилках. Когда нёс второго, то по нам начал работать снайпер. Подстрелили. Минут 40 я провалялся, не мог никуда отойти, а потом подъехал танк, перекрыл снайперу обзор и меня утащили».

На квартире выявили проблему: недавно там ночевали бойцы, перебрали с алкоголем и «испортили» ванну. Воды в городе сегодня нет совсем, вымыть нечем, не то чтобы мыться. Ходим освежиться на пруд возле парка. Надеемся, что завтра вода будет. А еще ждем фуру с гуманитаркой. Как придет её надо будет разгрузить и развезить по дальним

располагам на «четверке». Также там может быть груз для мирняка – тоже подумаем куда отправить, заявок на помощь от гражданских немало.

29 июля.

Утром напряжёнка. Второй день в Донецке нет воды, из-за чего в киоски с водой многочасовые очереди. Наверное по 100 человек, а то и больше стоят. В местных пабликах пишут, что где-то воду подвозят и раздают бесплатно, но это далеко и вряд ли мы успеем. Стоит она не дорого, но когда её нет совсем, это серьезная проблема. В Молоке разбирают даже газировку, полки почти пустые.

Утром объявился Колесо. Живой, хотя его ребята уже почти похоронили. Все обрадовались. И он добавил к вчерашней истории: его группа после начала обстрела была в подвальчике. Выжили они исключительно благодаря «меткости» наших и вражеских артиллеристов. Не было ни одного прямого попадания в укрытие. Кругом ад, воронки, разрывы, буквально в метрах от них, но по ним попаданий нет. Все стены на этот подвальчик сложились как в карточном домике, тем самым увеличив защищенность укрытия. Как сказал Колесо: «Сутки тебя швыряло от стены к стене, а потом тишина, мы сразу собрались и рванули к соседям, а потом на «мотолыге» вы тыл». Он пришел позже остальных потому как в соседнем подразделении задержался.

Поговорил с Юрой по поводу сегодняшнего интервью для «Оплот ТВ». Решили идти к ним вместе, расскажем о на-

шей работе. Записывали видео на улице, на площади Ленина. Юра говорил о нашем движении в целом, куда что передаем, какие потребности, чем мы можем помочь военным, и что нам требуется. Я рассказал о мотивах своей поездки.

Обстрелы города усиливаются, в телеграмм-каналах приходят многочисленные сообщения о разбросанных по городу минах "лепестках". Это такая крохотная противопехотная мина в пластиковом корпусе, но очень подлая. При одновременной нагрузке больше 5 килограмм на неё происходит взрыв. Обычно люди на такую мину наступают и лишаются ноги. Страшная штука. Совет смотреть под ноги становится более актуальным.

30 июля.

В Донецке по-прежнему нет воды. Наступление нашей армии продолжается. По крайней мере, об этом трубят на всех каналах и в телеграмме тоже. В бункер регулярно приходят отдыхать бойцы с фронта. Наступает наша армия тяжело, но вроде бы понемногу идёт вперёд.

Днём прогулялся до железнодорожного вокзала Донецка. Говорят, что там опасно, часто прилетает. Значит можно снимать интересные кадры. На этот раз маршрут в навигаторе намного короче предыдущих моих прогулок, но тоже несколько часов прошло. Кроме того, сделал большую петлю назад, ведь мне скоро уезжать, а я еще не весь город посмотрел. На привокзальной площади конечная некоторых городских автобусов. Людей очень мало. Обычного для вок-

зала общепита нет вовсе. Никаких беляшей, шаурмы или хотдогов. Зато есть военные патрули. Здание вокзала выглядит покинутым. Кое-где разбитые окна. Гнетущая атмосфера здесь. Пахнет страхом. Люди стараются не задерживаться на улице. Садятся в автобус и уезжают.

Потом с Романом (он тоже приехал как волонтер, воевал весной два месяца в Барсе на Южном направлении) нашли большой торговый центр. Там я накупил сувениров для друзей и родственников, например, для жены значки с аниме, которые она любит. У Романа была сестра – Земфира, вела свой блог в нацбольском стиле. Была очень популярна для молодежи. Бойкие ролики выкладывала. В начале августа приехала как волонтер в Донецк и погибла – взорвалась на mine. А сам Роман вместо почестей на Родине через год отправится в колонию. Он участвовал в патриотическом пикете, был задержан и осужден условно нижегородским судом. Довольно быстро срок заменили на реальный, потому что Роман опять поехал на Донбасс и нарушил процессуальные условия. Судьи видимо Украине очень сочувствовали.

С Мишей из Суррикатов пошли в военкторг, который недалеко от автовокзала. Он что-то себе хотел там купить, а я просто за компанию, и заодно приобрести билет до Ростова-на-Дону на 1 августа. Цены в магазине высоковаты. Если через интернет заказывать, то можно в 1,5-2 раза дешевле найти. Потом купили по мороженке, стоим говорим. Миша открыл мороженое, смотрит на него и не ест.

– Ты чего? – говорю.

– Да у меня ж диабет, я сегодня сладкое уже ел. Нельзя мне больше. Придется выкинуть.

– Целое мороженое! Ты что, нельзя ж так, – возмущаюсь, но сам второе тоже не хочу. Смотрю, рядом девушка стоит, – отдай ей!

– Девушка, помогите бойцу молодому, заберите мороженку, срочно.

Она заулыбалась. Познакомились. Местная, зовут Оля. Недавно закончила школу. Собирается в какой-то донецкий ВУЗ поступать. Проводила нас в центр до площади Ленина. Там я их с Мишей и покинул. Пошёл в бункер, а Миша довольный знакомством вернулся лишь ближе к ночи.

Ополченцы привели в бункер мальчишку лет 12-ти. Ловил голыми руками гадюк под водой. Нырять и ловил.

– Она под водой не укусит, ей дышать будет нечем, – важно заявил нам юный охотник.

Накормили, выяснили, что он живет совсем в другом районе города. Вот так, гулял-гулял и оказался в центре. Отвезли ребёнка домой на машине в Будённовский район Донецка. Ближе к ночи над центром Донецка взорвались ракеты, и теперь город усеян минами-лепестками.

31 июля.

Всю ночь были сообщения о разминировании Донецка от вражеских мин-лепестков. Работы для сапёров очень много. По дорогам города давят мины танками. МЧС через смс про-

сит не выходить на улицу без необходимости. Утром сообщение о первых жертвах лепестков: молодому мчснику оторвало ступню. В бункере мы готовили продуктовые наборы для отправки в Попасную (ЛНР). Та фура еще не пришла, зато привезли продукты от других волонтеров. Жаль, что я не смогу завтра поехать на выдачу – нужно вернуться в Ростов и сесть на поезд. Сегодня решил, во что бы то ни стало принять душ. Воду вечером дали, хоть и слабенький напор, но мыться можно. Пошли с Андреем и Вороном на квартиру. Бросили жребий, кому мыть загаженную ванну. Выпало Андрею.

– Хорошо, но тогда я и моюсь первый.

– Справедливо, – ответили мы с Вороном.

Как же прекрасно быть чистым! Особенно для меня перед дальней дорогой.

Интересное наблюдение за всю поездку: в Донецке очень много парков, скверов и аллей – он просто утопает в зелени. Везде лавочки для отдыха, много красивых памятников, инсталляций, выставочных фигур. Но гулять по прифронтовому городу особо некому, людей на улицах почти нет. До войны здесь жило больше миллиона человек, а теперь наверное и половину от того нету. Видимо поэтому жильё здесь снять не проблема и очень дешево. Есть варианты платить только коммуналку и пара тысяч сверху. А ещё из местных особенностей тут много ветеринарных клиник и зоомагазинов. Бездомных животных мало.

1-3 августа.

Утром большая партия гуманитарной помощи погружена и отправлена в Попасную (ЛНР), а меня ждёт автобус до Ростова, затем поезд в Оренбург! Домой еду с новой задачей – организовать пошив тактических медицинских средства, например, сетчатых носилок, на которых выносят раненых с поля боя. По дороге буду дописывать свой дневник, готовить его к публикации. Попрощался со всеми обитателями бункера. Расставались душевно.

– Счастливо оставаться и до новых встреч! – говорю на прощание.

Автобус был новый и действительно ехал намного дольше, чем старенький «Рафик». Несколько раз нас останавливали, в салон заходили военные с проверкой всех мужчин. Их интересовало, есть ли у нас татуировки и не являемся ли мы военнослужащими. Мужчин-пассажиров мало. В основном женщины. Потом на границе молодой таможенник засомневался в том, что я предъявил свой паспорт:

– Вы не похожи на фотографию в паспорте, предъявите другой документ.

– Конечно, там я моложе на 20 лет и без бороды! Ну, изменился, вырос немного, – попытался я отшутиться.

– У вас есть другой документ с фотографией? Я не могу вас пропустить по этому паспорту, – как робот повторил проверяющий.

Хорошо, что такой документ у меня был. Иначе б меня

наверное не пустили домой!

– Поменяйте паспорт, чтоб вас можно было узнать, – про-
должил робот, пропуская.

– 45 лет будет, тогда поменяю, все кому надо – узнают
без проблем! – сказал я и пошёл в автобус. Не мог же я за 2
недели так измениться, что по паспорту не узнать.

Перед границей сделал звонок в «Феникс» и заблокиро-
вал сим-карту, чтоб не начисляли мне ежемесячный платеж.
Вдруг я опять в Донецк надумаю приехать, пусть карта будет
заморожена пока что. А после границы поставил российскую
симку и позвонил жене, детям, маме: «Я домой еду!» Маме я
вообще не говорил, что еду на Донбасс. Солгал за пару дней
до выезда, чтоб не волновалась, что в Москву еду как волон-
тёр. А она каждый день мне пыталась позвонить и ругалась,
что я не отвечаю, только в интернете общаюсь. Я говорил,
что сильно занят, не мог ответить, в общем, выкручивался,
как мог. Но теперь, раз еду домой – признался: был в ДНР.
Волноваться нет причин, скоро буду, под обстрелами не был,
всё тут тихо, спокойно. Разговор услышала моя соседка:

– Вы волонтёр?

– Да, – говорю.

– Ой, спасибо Вам огромное!

– За что, я вам и не помогал вроде бы.

– У меня муж воевал, погиб ещё в 2018 году, оба зятя во-
юют. Один раненый, другого уж и в Россию вывезли, а он всё
равно вернулся и в армию на фронт. Не могу, говорит, сидеть

в тылу как крыса, пока там пацаны гибнут. А волонтеры бойцам очень сильно помогают, он говорит. Спасибо огромное!

Странное чувство охватило меня. Очень неудобно стало, когда тебя благодарят ни за что. За других добрых людей. Я ж тут чуток в погрузках участвовал, гулял, общался, ну и познакомился с крутыми парнями да девчонками. Сам-то пока ещё ничего особенного не сделал. Всё впереди, в планах. А потом был поезд. Там я спал в основном. И писал дневник. Делал это вконтакте, а на одной из станций связь оборвалась и моя запись исчезла, когда я ее редактировал. Пришлось всё восстанавливать по памяти. День за днём. Благо это была краткая версия для поста вконтакте. За каких-то пару часов написал, подобрал фото. Вышло пожалуй даже лучше, чем было изначально! Днём 3 августа прибыл в Оренбург, а уже вечером ехал в Самару со своим клубом, женой, детьми и другими реконструкторами на фестиваль живой истории по средневековью «Ратное дело».

«Золотые руки Ангела» (Оренбург).

8 августа прошла первая встреча волонтеров в Оренбурге. Пришло 6 человек, все очень разные, но цель у всех одна – помочь фронту. Встретились на площади Ленина в центре города, а потом пошли в Клуб исторической реконструкции «Черны сокол» (дружественный клуб, я с ними заранее договорился о возможности привести гостей – нужно было помещение для первой встречи с волонтерами), пообщались и

попробовали собирать носилки. Определили задачи: решить вопрос с помещением, отработать технологии сборки и пошива, найти машинки, найти швей.

Первые 2 месяца дело шло тяжело. Появлялся кто-то новый, люди уходили и бросали волонтерство. Но основной костяк из 5-6 человек у нас сохранялся. Женщины шили на бытовых машинках, которые всё время ломались. Первые 20 носилок мы сшили с горем пополам. В октябре, как только нашли помещение для мастерской (в ТЦ «Снегири») – сразу стало лучше. Оказалось, что есть и люди и средства. Приобрели профессиональные промышленные швейные машины. Ближе к зиме расширились до 4 мест сборки и пошива носилок, освоили изготовление сидушек-пятиточечников, блиндажных свечей, печек-буржук, а потом и эвакуационных строп. Я отвечаю в организации за информационное освещение, ведение групп в соцсетях, контакты со СМИ, а также по мере возможности выполняю нарезку и сборку самих носилок. В свободное от работы в «Дружине» время наловчился так, что мог за 4 часа нарезать заготовки для 20-30 носилок. А по сборке можно в соревнованиях участвовать: 5-7 минут на одну заготовку.

8 февраля 2023 года – ЗРА Оренбурга отметили шестой месяц работы! Мы вышли на стабильные показатели: десятки изделий отправляем на фронт каждую неделю. Появились постоянные каналы поставки, те подразделения, куда мы отправляем помощь регулярно. И от этих же бойцов получа-

ем обратную связь в виде отзывов. В апреле освоил в «Роко-те» (тоже волонтеры, их задача – готовить людей на курсах Начальной Военной Подготовки) основы тактической медицины, получил базовый сертификат. А потом вместе с ними отработывали на тренировках как лучше и эффективнее применять наши эвакуационные стропы и носилки. Сами ничего не придумывали, просто выполняли те упражнения, которым нас научили боевые инструктора – специалисты в тактической медицине. Это как раз то, о чем говорила Ксения в Донецке. Теперь-то уж я с подобной задачей точно справился бы! Мотать жгуты и турникеты научился, раны бинтовать, тампонировать и многое другое – тоже. Кроме того, теперь у меня появился неплохой опыт общения с военными. Как с теми, кто был на войне, так и с теми, кто туда только едет. Потребности в своей сфере волонтерской деятельности тоже понятны. В общем, год прошёл для меня не даром. Много освоил, о чем раньше и не подозревал. 9 мая 2023 года мы провели нашу самую крупную уличную выставку с мастер-классом по сборке носилок.

Наше отделение ЗРА часто проводило выставки, мастер-классы, презентации. Ходили в различные учебные заведения, на телевидение и радио. Сотни, а возможно и тысячи людей помогали и помогают нам шить носилки, бельё, пятиточечники, эвакуационные стропы, а также делать блиндажные свечи и печки-буржуйки. Тысячи изделий отправили мы на фронт и в транспортные узлы Золотых рук Ангела,

где формируются резервы, а затем также по мере необходимости отсылаются в армейские подразделения.

2023 год – возвращение на Донбасс.

Общение с нацболами (сторонники партии «Другая Россия», те самые, к которым я ездил в Москву в 2014-15 годах, а потом в 2022 в Донецк) мною регулярно поддерживалось через интернет. Всех проблем и особенностей работы Донецкого волонтерского штаба я не знал, но понимал, что на одной «четверке» всё не развезешь, она и при мне часто ломалась. Хоть ребята и приобрели полугрузовой «Соболь», но задач становится больше. Если там, у волонтеров, будет много автомобилей, то это существенно повысит их потенциал. Примерно в конце зимы замысел моей новой поездки окончательно оформился: нужно купить машину, загрузить ее гуманитаркой, отвезти всё это в Донецк «Интербригадам», в течение месяца помогать и возить гуманитарку (или что скажут), а затем оставить машину волонтерам и вернуться домой поездом. Нашёл компаньона – Сергей Маляров. Взрослый, опытный водитель. В прошлом был директором крупной страховой фирмы, с января 2023 года помогает ЗРА как автоволонтер, а порой и финансовые вопросы решает очень оперативно. А ещё я сам решил получить водительские права. Пошел в автошколу, выучился и сдал экзамен за несколько дней до поездки. Водитель я хоть и неопытный, но при

крайней необходимости управиться с машиной смогу. В прошлом году поездка моя продлилась 13 дней, в этом запланировал целый месяц – июль (отпуск).

Благодаря Сергею быстро подобрали автомобиль – ВАЗ 2115. Состояние отличное. Оперативно собрали деньги и за 130000 рублей он наш. Очень много хороших, добрых людей откликнулись на призыв помочь нам собрать средства на машину, подготовить её к дальней дороге. Нурлан Мунжасаров – депутат Законодательного собрания Оренбургской области от КПРФ – решил помочь особым образом: он оплатил наш путь до Донецка. Бензин, ночлег, питание – за что ему большое спасибо!

Гнать машину на войну без груза – чрезмерно расточительно. Подключили всех, до кого смогли дотянуться. В основном, конечно грузили изделия оренбургского отделения ЗРА, но кроме того помогли и другие волонтерские организации: Творцы добра, Самарская крепость, Покрова Оренбург. Загрузили авто под завязку: 100 тактических носилок «Фома-215», 100 пятиточечников, 99 эвакуационных строп, 200 единиц белья, 100 жгутов, репелленты – вот неполный перечень того, что мы повезли на фронт. Кроме того, в отличие от прошлого года, я заранее прикидывал, чем мы будем заниматься на месте, чтобы не оказаться в той же ситуации, что и год назад. У меня были контакты оренбуржцев, которые воюют под Донецком, а также других волонтеров. Если у «Интербригад» для нас будет мало задач, то мы всегда смо-

жем выполнять свои.

3-4 июля.

Дорога. Ранним утром встретились: я, Сергей, Нурлан. Будет дорога долгой, но интересной. Говорили о многом, познакомились, обсуждали планы на поездку и после неё. Неподалеку от Самары догрузились кошками и подсумками от волонтеров «Самарской крепости». В первый день прошли 1024 км. Около сотни километров по трассе вёл машину я. Сильно не гнал, ехал в пределах скоростных ограничений, почти без обгонов. Идёт наша ласточка легко. Руль, коробка передач, педали – в порядке. Даже мне, новичку, очень комфортно управлять. От души, на совесть подготовили её к дальней дороге в автосервисе! Но когда заехал в город Пугачев, то попали в плотные пробки. Тут уж я вернул руль Сергею. Затем остановились на ночлег в городе Камышине. Спасибо добродушной хозяйке хостела – Анне Ивановне – рано утром пожелала нам хорошей дороги (хотя сначала была не особо рада ночным гостям).

Второй день путешествия по южным дорогам и ещё почти столько же километров. Ненадолго я и Нурлан меняли Сергея за рулем. По времени мы могли бы ночью приехать в Донецк, комендантский час там чисто номинальный, его мало кто соблюдает. Но всё же решили отдохнуть, не торопиться. Ночуем недалеко от таможенного перехода «Матвеев Курган» в близлежащей деревеньке. Тут много молодежи. Гуляют допоздна. Обычная летняя российская деревня.

5 июля.

Переход границы. Мы прошли быстро, машину не досматривали, сумки не вытаскивали. Граница вроде бы как отсутствует – ведь ДНР еще осенью присоединили к РФ, но пункт пропуска сохранился. Иначе нельзя, нужно же ловить диверсантов, дезертиров и контрабандистов. Почему-то не пустили одного гражданина Узбекистана, который проходил пункт параллельно с нами. Их целая бригада заезжала в ДНР, всех пропустили, а одного нет. Бригадир завис там. Интересно, неужели сюда едут с южных республик! Далекое же, да и опасно весьма. Ведь по мирным объектам прилетает довольно часто.

Когда ехали по донецкой лесной арке вспомнил, что был тут и в прошлом году. Красота! Между Макеевкой и Донецком блок-пост. Нас остановили, проверили паспорта, машину, пожелали хорошей дороги и вот мы в конечной точке маршрута – штабе (том самом бункере) «Интербригад».

Один из волонтеров, кто нас встретил первым – Кирилл – молодой мальчишка, приехал сюда с неделю назад. Он на своей волне. Что-то всё время читает, смотрит в телефоне. Уже знаменитость: когда в Питере проходил саммит стран СНГ, организаторы повесил флаг Украины на открытии. А Кирилл его сорвал. Потом губернатор Санкт-Петербурга объяснялся, что это такая формальность, которую он был вынужден соблюсти, потому что Украина из СНГ не выходила. А то, что полтора года идет СВО, для наших пар-

ней это флаг вражеский ему видимо невдомёк. Еще есть Владик – тоже мальчишка, только школу закончил и сюда приехал. Живого веса килограмм 50 от силы, но хочет бить фашистов! Пока что он тут стажирруется в качестве видеооператора. Снимает отчеты, монтирует видео. Третий волонтер – Коля. Занимается тяжелой атлетикой, любит грузить, таскать, вообще всё тяжелое. Ему чем труднее, тем интереснее! А командует всеми Ольга – с прошлого года она выстроила здесь жесткую дисциплину. Никаких бесконтрольных гулянок, все должны заниматься полезным делом в соответствии с поставленными задачами. В Донецке она находится почти год безвылазно, прошла курсы по тактической медицине, может быть инструктором.

Разгрузились, сняли видеоотчет о доставке гуманитарки. Нурлан предложил встретиться с руководством Донецкого КПРФ. Созвонились. Те с радостью нас приняли у себя. Организовали нам небольшую экскурсию в сторону Киевского района города. Я тут был в прошлом году пешком. Теперь на машине. Товарищи мои первый раз – посмотрели на прифронтовой город. Возле разрушенной Торгово-промышленной палаты машину развернули назад – дальше опасно, так как фронт близко. Примерно до этой границы я доходил в прошлом году. Заселились на квартиру Интербригад на улице Коваля. Дом с лифтом, 9 этажей, мы на первом. Квартира уютная, 2 комнаты («хрущевка»), нас разместили в спальне. Везде старая позднесоветская мебель, много книг. Ремонт

относительно свежий, возможно 5-7 лет назад делали. Уютно. Существенное отличие от прошлого года: аренда жилья подорожала здесь примерно до московского уровня. Оказывается, если в городе много военных с большими зарплатами (а сейчас им всем платят 150000-200000 рублей и выше), то цены быстро взлетают. Странно, что стоимость продуктов, да и вообще бытовых товаров существенно не изменились за год. Питьевая вода в киосках-наливайках и сети магазинов «Молоко» также 3 рубля за литр. Даже в кафе не дорого, например, бизнес-ланч 300-500 рублей на человека. Машину оставили возле дома на парковке. Что-то у нее стало с сигнализацией, немного глючит. Но в целом всё отлично – 2000 км провезла нас, без проблем!

6 июля.

Первая ночь в Донецке прошла спокойно. Звуков войны не слышно. Даже странно. В прошлом году бабахи слышны были очень часто. И днем и ночью. Воды в городе нет. Дают ненадолго раз в 2-3 дня. Резкий контраст с тем, что в 100 км на восток есть все удобства, воды в кране хоть залейся. А тут нужно запасать в баклажках, тазиках. Эта проблема не изменилась за год. Говорят, что осенью-зимой было время вообще без централизованного водоснабжения населения. Потому что наши войска ушли из-под Харькова и части северных районов Донбасса. Здесь отступление это большая тема для многих.

Тут же рядом с бункером Леший со своей супругой Вик-

торией с подачи Юры открыли пошивочную мастерскую «Цех-80». Чем-то похоже на наше производство ЗРА в Оренбурге, только еще не раскручено. Несколько машинок стоят, учатся шить под сумки для магазинов, носилки и всё остальное в проекте.

С утра занятия по тактической медицине. Проводит Ольга. Жгуты, турникеты, повязки, уколы, всё самое важное для помощи себе и другим в случае ранения. В обед Нурлан уехал домой. Спасибо ему за оплату дорожных расходов и отличную компанию! К сожалению, дольше он оставаться тут не мог – работа депутатом весьма ответственное дело. Всю дорогу сюда и здесь он постоянно по телефону решал оренбургские проблемы: что-то там с лесом, незаконными вырубками и стройками.

Теперь почти всегда и везде мы будем ездить вдвоём с Сергеем. Несмотря на разный жизненный опыт и 20-летнюю разницу в возрасте, мы с ним сдружились. Действовали всегда слаженно, как единая команда. Донбасс – объединяющий!

Сегодня на нас через интернет вышли оренбургские мобилизованные. Часть груза отдадим им. Стоят парни возле Красногоровки, служат в 5 бригаде. Из проблем – жалуются, что они слишком долго на передовой, и сменить их некому. Договорились, встретиться с ними в бункере. Там передадим им гуманитарку.

Встреча вечером с Василием с Оплот-ТВ. Встретились

как старые друзья! Мы с ним в течение года переписывались, а теперь общаемся вживую. Перекусили в кафе, благо их в центре города много. Цены там по-прежнему, как и год назад, вполне приемлемые. Поговорили о том, что случилось за год. Как здесь радовались присоединению к РФ прошлой осенью. Все ликовали. А потом какой был шок при отступлении из Харьковской области и Херсона. Примерно в это время жители ДНР испытали тяжелейшие трудности с водой. В некоторых районах её вообще не было, потому что противник захватил важные водные артерии и перекрыл их. Но со временем наши проблему худо-бедно решили. Сейчас вода подается по графику. После кафе съездили посмотреть на Донбасс-Арену, гостиницу Викторию, Краеведческий музей и вообще в центр. С прошлого года много новых «прилётов» – есть разрушения. Договорились, что когда будем уезжать еще встретимся, расскажем о своих впечатлениях за месяц здесь.

Вечером ещё одна встреча: на квартиру зашёл Миша! Герой-антидронщик, с которым я общался год назад. Были очень рады увидеться. Теперь Миша не простой боец, а командир. Учит новобранцев ловить вражеские «птички».

– Помнишь, как ты говорил, что поймали за выход 12 штук, из которых половина своя? – смеемся, – а теперь какие результаты?

– Теперь норм, но всякое бывает. Когда связь налажена, то всё ок.

Про ту Олю спрашивать не стал – он сейчас живет девушкой Дашей. Она из Сибири к нему приехала. Вроде как давно встречаются, серьезные такие. А ещё, раз зарплаты у бойцов хорошие, они могут позволить себе снимать квартиры, на волонтерство часть средств выделяют. В бункер только в гости заглядывают или по делу. Лишь некоторые живут там. Ольга с волонтерами, например, или молодые бойцы, кто еще не нашел себе жилья.

Жаль, что Сережа (из суррикатов) не дожил до этой встречи – погиб в марте при выполнении боевого задания. Сначала был убит его командир, знаменитый Игорь Мангушев, позывной Берег. А через месяц Сергей. Как мне рассказали, суррикаты выходили с позиции в тыл и подорвались на вражеской мине. Столько много хорошего он сделал за свою короткую жизнь: сотни вражеских дронов посадил, передавал свой опыт новобранцам. А в темноте наступил на растяжку и получил осколок в затылок.

Еще говорили про других бойцов, с кем мне довелось в прошлом году познакомиться: Директор уехал домой, но потом вернулся – воюет сейчас где-то. Краснодар, Сибирь тоже тут, уже ветераны. Колесо – в августе 2022 отбыл по здоровью домой (перестал реагировать на окружающих, впал в некий ступор), недавно пришёл в себя и снова где-то на Донбассе воюет, правда не вместе с нацболами. Лимон уехал. Ворон воюет.

Вечером в квартире дали воду! Помыться в прохладной

воде это праздник. Надо ценить момент. Жизнь коротка и состоит именно из таких маленьких радостей. Тут это понимаешь особенно остро. На завтра планируем закончить подготовку по тактикемеду и съездить в ЛНР по делам. Я периодически вожу машину по простому маршруту: бункер-квартира.

7 июля.

Завтрак, потом тренировка по тактической медицине. Я, Сергей, Ольга, Коля, Кирилл и Влад отработали эвакуацию раненого на руках, стропях, носилках. Вспоминал, чему меня учили на курсах. Ольга подсказывала. В общем, шансы спасти «раненых», в случае чего, есть!

После обеда первое задание для нашей команды – съездить в Горловку, отдать масксети и гелофузин для медицинского отряда. Расстояние небольшое, примерно 60 километров туда и столько же обратно. Ольга показала в навигаторе, как нужно ехать.

Когда попали в Макеевку, оказалось, что людей и машин здесь больше, чем в Донецке. Войны не чувствуется вообще. А вот в Ясиноватой, через которую мы проезжали, да и в самой Горловке пустынно. Много разрушенных зданий, дорога плохая, в ямах и выбоинах. Мы надели бронежилеты и каски, которые нам выдала Ольга:

– Лучше на въезде в Яську уже быть в них.

По дороге много военной техники. Уралы, иногда броневики. Гражданских машин не много, но есть. Удивил ре-

монт кольцевой дороги между Ясиноватой и Горловкой. Звуки войны слышны постоянно, а дорожные рабочие спокойно себе асфальт кладут – привыкли видимо. Долго размышлял зачем так рисковать? Ведь фронт близко, прилёты постоянно. А потом понял: здесь уже 9 лет позиции примерно в одних местах, фронт не двигается, а дорога портится, лучше ее отремонтировать, чем гробить технику. Подвоз личного состава, боеприпасов и вообще всего улучшится. Так что всё верно делают. Пусть работают!

На адресе нас встретила семейная пара. На войне с первых дней. Дети у них тоже воюют. Сами помогают военным, чем могут. Дом с верандой закрыт масксетью. На этой веранде нас угощали чаем. Внезапно услышали сильные взрывы. Сергей инстинктивно пригнулся, я спросил:

– Ого, часто тут у вас такое?

– Да не обращайте внимания, постоянно, – хозяева и глазом не повели, – вон видите, рядом дома нет, одни руины, это на днях прилетело, а вот там еще, и туда был прилёт, – показывает куда.

Мы с Сергеем немного потухли. Пожалуй, лучше разговор в деловое русло перевести, а то как-то некомфортно.

– Мы вот привезли для медроты всякое полезное, пока ждём, может, вы скажете, чего нужно-то здесь на фронте, в первую очередь? – спрашиваю.

После некоторой паузы, хозяева начали говорить:

– Вот вы носилки привезли сетчатые, а надо, чтоб на них

еще ткань была пришита. Тогда на них волочить можно раненого.

– Мы такие не шьем, у нас только сетка, – отвечаю.

– Да что сетка! Ты понимаешь, она цепляться будет за кусты, тащить неудобно!

– Ничего она не цепляется, могу показать, надо просто обучение пройти....

В общем, чуть не заспорили.

– Святослав, ты чего? Сам спросил, а теперь споришь. Давай слушай, не перебивай, – вмешался Сергей.

Действительно, чего это я? Уж больно в тему погрузился за год, но ведь на сетчатых носилках свет клином не сошелся, есть и другие средства.

– Извините, – говорю, – слушаю.

Они говорили, а я для себя отметил: волокуши им нужны и эвакуационные стропы. Стropы мы уже начали делать в Оренбурге, а вот волокуши – надо подумать, запускать производство или просто найти, кто делает, и попросить сюда прислать несколько десятков.

Звуки обстрела продолжались пока ждали бойцов. Хозяйева несколько раз созванивались с бойцами – те немного задерживались.

– Лучше бы вам побыстрее уехать. Ближе к вечеру обстрел сильнее будет, – волнуется хозяйка.

– Ничего, вот вручим помощь и сразу уедем, не переживайте! Мы пока чай пьем, говорим, время идет, ребята

едут, – говорит Сергей, а сам заметно волнуется. Первый раз ведь человек так близко к войне.

Приехали военные медики. Лихо подкатили на буханке, покрытой маскировочной сетью. Гуманитарку мы вручили, сняли отчёт и сразу назад. Встретили на трассе разбитую машину. Рядом военные, человек 15-20, а на обочине сидит раненый. Возможно водитель. Видимо был свежий прилёт. Хотя может быть и ДТП с бронетехникой, которая стоит на обочине. По дороге у нас отказал навигатор, немного напряжённо выбирались в Донецк. Как мне потом объяснили, есть некоторые районы, где работает система подавления любых волн. Тебя перекидывает по карте, куда попало на сотни метров, а то и километры в разные стороны. И совершенно не понятно куда ехать. Поэтому надо знать дороги без навигатора. Хотя бы примерно. На квартире взял бумажную карту и несколько часов изучал её вместе с навигатором. Раз уж я штурман, нужно понимать, где мы находимся, чтоб не захватить на минное поле, к врагу, да даже на свои позиции, чтоб не вызывать лишних вопросов. Основное правило передвижения здесь: если безопаснее ехать в объезд, то надо ехать в объезд и не важно, сколько это километров. Правда, усвоил это правило я не сразу.

Вечером ходили на местный пруд – ставок. Освежились. Погода супер. Июль тут помягче, не то, что в наших степях. Нет сильной жары, как в Оренбурге. Поездка в ЛНР планируется на завтра. Закупились продуктами для завтраков: яй-

ца, молоко, хлеб, колбаса. Забегая вперед, скажу, что Сергей приучил нас к такому ежедневному завтраку! Очень здорово, когда есть такой организованный человек в команде. Решили, что пока что будем питаться на свои деньги, волонтеров объедать не будем. Утром завтрак в квартире, в обед бизнес-ланч в кафе или шаурма, а вечером легкий ужин.

8 июля.

Проснулись, Сергей сделал зарядку. Я тоже. Он её делает каждый день. А я по настроению. За остальными не замечал такой утренней активности. Наверное, потому что они вечером не прочь пропустить пару пива, а мы не пьем алкоголь. Пьянок нет, но все же небольшое употребление тут бывает. Заметил за своим напарником такую особенность: если Сергей считает, что-то неправильным, то не говорит «ты не прав, делай как я», а высмеивает и слегка подкалывает. Так что желание сделать зарядку, позавтракать или поступить определенным образом может появиться само. Не у всех, конечно.

Оля написала в телеграмме, что поездка в ЛНР пока откладывается, в бункер можно не торопиться. Но у нас уже есть свой план. Раз у «Интербригад» нет задач, то действуем самостоятельно. Оренбургские мобилизованные из 5 бригады, с которыми мы переписывались на днях вышли на связь. Решили, что в 12.00 встретимся в бункере. Пришли вовремя. Очень рады встрече с земляками. Хоть мы тут еще недолго, но парни-то с зимы без отпусков. Старший – Хаттабыч

родом из Орска, второй из Оренбурга. Говорят, что безвылазно на передовой уже третий месяц, потери высокие в последнее время. Стоят в непростых условиях, работают операторами БПЛА. Попили в бункере чаю, обменялись новостями. Потом выдали им носилки, пятиточечники, эвакуационные стропы, бельё, средства от насекомых, подсумки для сброса магазинов, нефопам, накольники. Столько, сколько нужно их подразделению. Обменялись контактами, чтобы по возможности помогать им. На прощанье уточнили, что на взвод БПЛА нужны дроны. Очень просили помочь. Думаю над этим – сложно. Организовать пошив носилок было не просто, но средства собрать более менее реально: нужны десятки тысяч рублей. А для покупки беспилотников – миллионы. Поспрашивал знакомых: недорогие, подходящие для войны дроны от 200000 рублей за штуку.

Ближе к вечеру съездили на нашей «ласточке» на второе задание – отвезли пакет гуманитарки и питьевую воду для раненого бойца в Горловку. От нас до Горловки около 50 километров. Ездить мы туда будем часто. Маршрут Донецк-Макеевка-Ясиноватая-Горловка станет для нас на ближайшие дни основным. Приехали быстро, крапал мелкий дождик. Нашли его дом не сразу. Он расположен на отшибе, в глубине частного сектора, больше похожего на полузаброшенный дачный поселок. Встречать нас вышла его подруга. Видимо познакомились они уже в госпитале. Куда мы идём это дом её мамы. Сюда они сбежали из больницы, там по её

словам был очень плохой сосед, пугал её, угрожал. Теперь им вроде бы спокойнее, но ранение очень сложное, реабилитация будет долгой. Парень из «Штурма-Z» (осужденные, которые пошли на СВО ради амнистии) участвовал осенью всего в одном бою, где выжил из взвода только он. Нормально работает у него одна нога. Позывной – Василиск. Он был в штурмовом отряде, рассказал о своем боевом опыте так: «Поделили нас на две группы, человек по 20 в каждой, выдвинулись. Через некоторое время сигнал командиру – что-то пошло не так, надо срочно или уходить или спрятаться. Рядом два дома, зашли по отряду в каждый. И тут начался обстрел. Очень точный прилёт и все «200», кроме троих – «300». Смотрю, рука висит на лоскуте кожи, прижало её, двигаться не могу, ну взял нож и срезал, чтоб уйти. Рука осталась под завалами. Товарищ помог забинтоваться, выползли из дома, а потом опять обстрел... в общем выжил из всех я один не знаю каким чудом». Война не шутка, рвёт человека на части, порой буквально и не знаешь что страшнее, погибнуть или вот так, калеккой остаться. Хорошо, что он встретил подругу, которая его жалеет, не бросает, беспомощного.

Приехали ночевать на квартиру и вскоре пришёл Сильвер. С наградой! Отметили это чаем с дыней и печеньками. Радостно, когда герои получают свои награды. Справедливости в мире становится чуточку больше. А насчёт дронов... мы конечно постараемся. Но вот что приходит в голову: в ты-

ду люди последнее отдают с копеечных зарплат в 15-20 000 рублей, по крупицам собирают. А здесь далеко не все бойцы готовы даже тысячу на общее дело пожертвовать. Разворачивают большие деньги, скупаются многие, по словам тех ребят, с кем мы общались. Думают, что пусть война подольше будет, накоплю на машину, квартиру, шубу жене, дачу и т.д., вот только бы ещё на штурмы не ходить. С другой стороны, человек жизнью рискует. Даже не ходя в атаки, его может вражеский снаряд убить в любой момент. Зарплата достойная и это хорошо и правильно. В общем, нет тут простых решений. А дроны нужны. И платить за войну надо не мало. Деньгами, а также кровью и потом.

9 июля.

Утро началось с водных процедур: из крана тонкой струйкой бежит вода, можно помыться/постираться. Бодрит. Вообще воду уже отключили, но мы на первом этаже, остаточная вода вся наша. Сегодня будем работать по своим задачам. Я связался с московскими координаторами «Золотых рук Ангела», узнал, кто шьёт носилки в Донецке. Списались, договорились встретиться у них в мастерской.

В полдень были у них. Небольшая мастерская, правда не совсем в Донецке, в городе-спутнике – Макеевке. Шьют прямо в квартире. Пара швейных машин и множество заготовок. Собирают в другом месте. Тут только шьют. Сейчас кроме главной швеи Аллы никого нет. Она говорит, что обычно несколько швей трудятся над пошивом носилок и плащ-

накидок для бойцов. Сейчас занимаются разработкой чехла для медиков. Чтобы санитар не тащил весь свой рюкзак до раненого, а мог взять только самое необходимое. Туда вёл машину Сергей, назад я. Могу теперь донецким курьером работать по маршруту Донецк-Макеевка.

Потом в бункере была встреча с писателем Александром Пелевиным. Почитали тут стихи, играли на скрипке, общались. Он недавно присоединился к «Другой России» и специально приехал в Донецк, чтобы выступить перед товарищами, волонтерами и бойцами. Приехал не один, а с творческим коллективом. Вечер прошёл не скучно.

Еще одна неожиданная встреча: Ксения – инструктор по тактической медицине, с которой работали в Донецке в прошлом году, пришла в бункер послушать Пелевина. Обрадовались, что наши пути вновь пересеклись. Рассказал ей о своём опыте в ЗРА. Она по-прежнему набирает бойцов на курсы по тактической медицине. Теперь этим никого не удивишь и уговаривать не надо. Все четко поняли: первую помощь на этой войне должны уметь оказывать все поголовно, это основа основ теперь.

Уже поздно вечером появилось срочное задание – доставить ко вчерашнему раненому бойцу Ксению. Чтобы она определила для него план лечения. Травмы тяжелейшие, кости срослись не правильно, раны гноятся, кровь сочится. Выглядит всё жутко. Её вердикт – срочно вывозить в больницу в Ростов или Москву. Назад ехали в ливень. Подумали, что

тяжело сейчас парням на позициях, а мы приедем и переночуем в тёплой квартире.

В бункере я взял почитать книгу «Война среди стен» за авторством Антона Лаврова и Руслана Пухова. Сборник посвящен проблемам городского боя. Причем главы раскрывают особенности такого боя в разные исторические периоды, начиная со средневековья и заканчивая современностью. На прочтение у меня ушло около 10 дней. Не торопясь, перед сном, я погружался в историю: как осаждали и штурмовали крепости, что такое немецкие укрепленные города Второй мировой войны, югославские, сирийский, чеченские штурмы городов, ну и самое интересное – это, конечно же, бои здесь в Донецке и Луганске 2014-15 годов. Книга издана в 2022 году, тут есть СВО, но только весенний период, про осеннее отступление авторы еще ничего не знают.

10 июля.

Понедельник начался с поездки в Ясиноватую. Повезли груз в больницу и для медроты. По дороге слушали интенсивный обстрел. Параллельно идёт ремонт дорожного полотна. Работяги кладут асфальт, как будто ничего особенного кругом не происходит. Фронт близко к Ясиноватой, людей не видно. Серега (местный, воевал годом ранее, сейчас помогает нашим волонтерам) показал дорогу до больницы. Там нас ждали. Очень благодарили за помощь, сказали, какие еще потребности у больницы имеются. С бойцами медроты разминулись немного, но договорились, что им передаст всё

Славян – он сейчас лежит в больнице на лечении.

У каждого из них своя история. Серёга, тезка моего компаньона из Оренбурга, молодой парень, уже ветеран. Он брал Мариуполь в прошлом году, один из первых, кто штурмовал город. Рассказывал, как три недели держали в подвале вышки круговую оборону. Потом был комиссован после ранения меньше года назад. Его рассказ:

«Мы были вместе с мобилизованными из ДНР, на них без слез не взглянешь – каски стальные, АК-47, Мосинки..., бронников нет. Как вы воевать в современной войне собрались?»

– Ну, вот так, – отвечают.

Руками разводят, а что делать. Приказ идти и штурмовать. Ладно, решили их поддержать, перебежками на скорость прошли, но попали под пулемет и очень много ребят полегло. Короче, я с пацаном еще пошел с группой. Одни проскочили, а потом пулемет – и всех положил. Один раненый орет в воронке. Пулемет его достать не может. Ладно, думаю, терпи. Раненого в воронке вижу, а забрать никак. И пулеметчика не снять. Я маякнул остальным, что тут вот живой есть, но что дальше с ним не знаю, мы в дом прошли и на этом всё. Ни зайти, ни выйти. Тут следующая группа мобиков. И тоже туда же. Я говорю:

– Вы больные? Там пулемет же! Надо его убрать сначала.

– У нас приказ.

– А кругом одни 200. Просто кошмар! Ладно. Прорвались. Но как! Нас от силы взвод. Мы в подвал, а там столько же гражданских. Смотрят на нас ошалевшие. Вот с ними мы выживали как могли три недели».

– А как выживали? – спрашиваю я.

– Тяжело, очень тяжело. Мы ведь на штурм бежали, еды нет, боеприпасов мало, а мобики так вообще... Короче, там же дом, квартиры, мы потолки пробивали или стены и что находили ели. С гражданскими этими как с родными делили всё. Но осторожно. Автомат всегда при мне. А то мало ли... у нас еще телеграф был веревочный, потому что связи нет, там вообще все глушат. Ну и по нему патроны и еду нам засылали. Пока укропы его нам не перебили с миномета. Потом лазили восстанавливали. И так три недели.

– Ну, вышли же как-то, ты ж тут теперь.

– Да, смену прислали, они на броне подлетели. Мы тут же всех гражданских в броню, сами сверху, а пацаны вместо нас засели. Там вообще жесьть была. Каждый дом сам по себе. Тут укропы, там мы, потом опять они, опять мы. Вообще ничего не понятно. Прятались все по подвалам, днем только наблюдатели. И чуть где шум, туда всё внимание. Город заруинили в хлам просто. Я потом чуть кукухой не поехал, когда вышли. Прямо капитально так заклинило...

Славян же воевал давно, еще в 2014-15 годах. С началом СВО пошёл волонтером чинить разрушенные дома, окна, двери вставлять людям. И как-то раз прилетело рядом, по-

лучил ранение. Уж год прошёл и никак не может вылечить-ся. Разные осложнения открываются. То одно, то другое. Теперь вот проблема – печень отказывает. В больнице еле ходит, словно дед. А ему всего-то 30 лет с небольшим.

Вернулись в Донецк в обед. В бункере встретили командира роты из под Бахмута. Рассказывал о взятии города и боях под Марьинкой. Лейтенант, 22 года, воюет уже год. В прошлом году окончил офицерское училище и сразу на фронт. Настоящий боевой офицер. Говорит, что не потерял ни одного солдата за это время, только раненые были. Сам контуженный. Говорит-говорит, а потом раз и головой дергает, глазами моргает... Много тут героев, боевых, с самыми разными историями. Многих война изменила, кого покалечила, кого мужиком сделала, несмотря на юный возраст.

Ближе к вечеру настраивали осушитель воздуха в мастерской по пошиву. Он нужен, чтобы не заводилась плесень, и снизить влажность воздуха. Вроде бы дело пустяковое, но здесь важно всё. И пока мы тут будем стараться решить все посильные нам задачи.

Отправили Колю в Мариуполь. Оттуда поедет гуманитарный конвой с генераторами в Запорожскую и Херсонскую области. Генератор весит по 100 килограмм каждый. Их в грузовиках больше 50 штук. Коля любит тяжести таскать – так что такая работа ему в радость будет! Организатор поездки Алексей – тоже весьма неординарная личность. Он приехал в прошлом году в ДНР, чтобы помогать восстановлению

мирной жизни. Раньше был модным московским диджеем! Бросил всё и вот он уже здесь, распределяет генераторы по военным и гражданским объектам, кому нужнее...

Вечером с Сергеем на квартире – слушали «плюсы». В предыдущие дни то ли не слышно было бабахов в Донецке, то ли мы не замечали. А теперь будет каждый день такая симфония и ощущение, что идет она по нарастающей. Всё шумнее и злее. А потом на ночёвку пришли несколько волонтеров из фонда «Восход надежды» на отдых. Помыться, попить чаю, поспать и утром уехать дальше везти гуманитарку на фронт. Кто-то из общих знакомых дал координаты наших руководителей, связались, договорились, разместили. Здесь никто не делит на своих и чужих из-за принадлежности к организациям. Все делают общее дело и всегда готовы прийти на помощь.

11 июля.

Поездка в Мариуполь. Задание – отвезти Коле паспорт. Парень так торопился в дорогу, что забыл его! А без документов никак нельзя. Это в Донецке не всегда проверят, а там война злее, кругом диверсанты, поэтому на КПП шерстят всех и без документов не пропустят точно. Что ж, спасибо забывчивому парню, что спустя год я снова смогу побывать в Мариуполе! Широкая отличная дорога. Можно гнать как по скоростной трассе. А ведь год назад здесь всё было снесено войной. Линия фронта довольно близко. Но этого почти не ощущаешь. Сам город очень разный: новые дома,

стройка, ремонт и руины для контраста. Алексей с Колей и другими волонтерами ждали нас на низком старте. Если б не паспорт, они уже давно были в пути. После того как мы встретились, решили сходить на пляж. Местные сказали, что без проблем, купаться можно и показали дорогу. Пока ехали, любовались мариупольскими пейзажами: много где стройка, укладка асфальта. Вдоль моря идет тенистая аллея, тут тоже ремонт дороги. Поначалу охранники пускать нас не хотели:

– Вы тут живете?

– Нет, мы на море хотим.

– Нельзя, идет ремонт, пускаем только тех, кто тут живет.

– Жаль... просто мы волонтеры, приехали из Оренбурга сюда. Вот свободное время появилось, решили на море заглянуть.

Парни переглянулись:

– Волонтеры? – перекинулись меж собой парой фраз, отодвинули блок, перекрывающий въезд, – езжайте!

Азовское море встретило ласково. Нам с Сергеем очень понравилось. Я по-цыгански помыл в морской воде голову! Только собрались немного позагорать, как налетел теплый летний ливень. Промчался, и вновь тепло и солнечно! Уходить не хочется, но пора. В Донецке есть чем заняться. В общем, Мариуполь должен стать Всероссийским курортом! Нежнейший тонкий песок, ласковые волны, небольшая глубина у берега – отличный способ превосходно провести время. Буду всем рекомендовать по приезду. По трассе я снова

вёл машину, а Сергей отдыхал. Если конечно можно назвать отдыхом пассажирскую езду рядом с неопытным водителем. Подсказывал, как лучше поступить в той или иной дорожной ситуации.

Связались с земляками из «батальона Архангела Михаила», на днях заедут, заберут гуманитарку. Там служит Сергей («Базука»), с которым я давно знаком, еще с начала 2000-х годов, по исторической реконструкции. Вместе тогда занимались в одном клубе. Его осенью 2022 мобилизовали, весной мы передали УАЗ-буханку, купленную на народные деньги для нужд батальона. Теперь есть возможность встретиться в Донецке.

Пообщались с Викторией в швейном цеху. Хочется передать наш опыт по пошиву носилок, эвакуационных строп, пятиточечников. Она всё внимательно слушает, очень доброжелательная женщина. Забрала по экземпляру всего, что мы привезли из Оренбурга, в качестве образца. У них тут музей войны образовался. В коридоре флаги, фотки, образцы разных изделий. Особенностью мастерской здесь является то, что шьют в основном волонтеры-мужчины. Есть местные, а есть приезжие, например, один товарищ из Израиля. Его родители эмигрировали туда в 90-е годы, но он следил за тем, что в России происходит. Когда началась СВО, целый год вникал, пытался понять, разобраться для себя, что это, кто прав, кто виноват. А потом решился и приехал волонтером в Донецк, чтобы шить снаряжение для русской армии.

– Там, у укропов фашисты, мне всё стало ясно сразу, как только приехал сюда, – говорит.

– Надолго сюда? – спросил его Сергей.

– Сколько потребуется.

Крутой русский дядька из Израиля. Мы вот в начале августа уедем домой. А он продолжит шить снаряжение. Здесь, под обстрелами.

12 июля.

Утром как обычно зарядка и завтрак, а затем большая уборка на квартире. Кухня грязная, давно здесь нормально ничего не мыли. Сергей начал, я подхватил: плита, окно, шкафчики, раковина, тарелки – всё почистили, помыли, перебрали.

Кирилл решил заняться ремонтом стиральной машинки. Ольга одобрила, выделили средства. Возили Кирилла в мастерскую по ремонту на консультацию. Мы с Сергеем недоумеваем, зачем такие сложности. Если нужен ремонт – вызвать мастера, заплатить и дело будет сделано.

– Мы не ищем легких путей, – заявила Ольга, – к тому же Кирилл вызвался, вроде бы у него получается. Давайте дадим парню шанс! Пусть попробует, вдруг разберется и научится чинить технику. Нам это очень выгодно может стать. Даже не по деньгам, а то, что у нас мастер свой будет.

Ладно, пусть так. Воспитывать и учить молодежь дело хорошее. Правда, машинку починили уже после нашего возвращения домой. Нам не страшно – вещей у нас минимум,

стирали на руках.

После уборки решили наладить стул. Выкидывать жалко, мебель в здешних магазинах дорогая (уже проверяли, видели по дороге мебельные). Лучше 2-3 тыщи потратить на гуманитарку, чем на стул в волонтерской квартире. В общем, пара болтов и стул в порядке! За окном пару раз что-то бахнуло. А так, обычный тихий спокойный день. Будто и нет никакой войны. В бункере познакомилась с Аксиньей – тоже волонтер, ведет свой канал в телеграмме, собирает деньги на снаряжение бойцам.

Вечером ездили в район Донбасс-Арены, погуляли по пустынным паркам и скверам. По-прежнему, как и год назад, я заметил, что всей этой красотой наслаждаться некому – идёт война. Видели следы от снарядов. Некоторые памятники посечены: Корса, Моторола, Захарченко. Враг убил их, теперь воюет с их памятниками. Как говорят местные, в этот сквер периодически прилетают снаряды, хотя военных целей там не бывает – бьют по скульптурам. Безостановочно горит вечный огонь возле музея Великой Отечественной войны. К сожалению, все музеи по-прежнему закрыты, попасть внутрь, как в прошлом году мне не удалось. Но фотографий сделали достаточно. Пусть остается отпечаток в истории. Чтобы знали и помнили какой была эта война. С пустыми карусельками, качелями, скверами и футбольными аренами. Всё, что могло радовать миллионы людей – стоит без дела. Хорошо, что коммунальные службы по мере сил за всем следят и мно-

гое поддерживается в хорошем состоянии. Запустения нет. Город не брошен. Газоны стригутся, дороги моются, мусор вывозится.

13 июля.

С утра идём сдавать кровь на станцию переливания крови. Сергей, Влад, я, Ксения и Аксинья. Это Ксения нас всех подбила еще вчера вечером. Я немного волнуюсь – первый раз сдаю. Успешно. Медсестра в коридоре:

– Как вы себя чувствуете? Посидите, не надо торопиться. Вы для кого сдавали?

– Да всё норм. Для военных.

– Родственнику?

– Да просто для армии, – говорим, – раненым.

– Ой, какие вы молодцы! Спасибо вам!

Нашему Владу стало плохо, сознание потерял. Лежит на койке весь зеленый, но довольный: «Я сдал!». Его врачи долго не отпускали. Я пошел уговаривать отдать нам товарища на поруки:

– Отпустите, мы ж на машине! Сейчас домчим до дома, он там отлежится сколько угодно. У нас встреча, ехать надо, гуманитарку выдавать людям.

Уговорил. Каждый из нас получил не только моральное удовлетворение, что сделал доброе дело, но еще и 622 рубля тут же в кассе!

– Гульнём сегодня на все! – шутит Сергей.

– Ага, обязательно, – отвечаю.

И идем обедать в кафешку в центре Донецка. Заказываем борщ, мясную сковородку и чай. «Кровяных» денег хватило на всё!

– Странно, что тут жильё дороже, а еда нет.

Потом в бункере была выдача гуманитарной помощи для бойцов из Оренбуржья. Тех самых, которым в Оренбурге передавали УАЗ-буханку. Это знаменитый «батальон Архангела Михаила». С ними приехал мой давний товарищ «Базука». Обнялись. Пофоткались и бойцы уехали – очень торопились, словно боялись куда-то опоздать.

Вечером собирали груз для передачи в Мариуполь. Поедем туда завтра на нашей машине. А еще сегодня у моего старшего сына Владимира день рождения – 17 лет ребенку исполнилось! Позвонил, поздравил. Вова сейчас в гостях у родственников в Питере. День у него тоже был насыщенный, развлекались там они как могли!

14 июля.

Поездка в район Мариуполя. По дороге нас догнал дождь. Сегодня усиление военных на блокпостах. Внимательно проверяют документы. Останавливают каждую машину, поэтому на трассе небольшие пробки. Мы везём гуманитарку для трёх подразделений «Эспаньолы», у них сейчас идёт боевое слаживание. Поехали вчетвером: Сергей (за рулем), Кирилл, Аксинья и я. Машину загрузили разными полезными вещами. Встретились, передали, пожелали успехов в боевой подготовке.

Заехали на море. Удивительно, но над Донецком дождь, а в Мариуполе солнышко. Немного освежились в Азовских волнах и назад – срочно поступило задание: забрать и доставить бойца из «Эспаньолы» до пункта назначения. 100 км пролетели за 50 минут. Успели минута в минуту! На блокпостах просились проехать вне очереди. Хорошо, что другие водители отнеслись с пониманием: у нас в машине люди в форме, раз торопятся, значит надо, пропускали.

Потом отдых на квартире. Боремся тут с комарами. Можно сказать, своя война у нас. В целом, мы уже привыкли к жизни тут: что-то отвезти, выдать, погрузить. Иногда слышим прилёты/отлеты. А тем временем в нескольких километрах от нас идут бои, гибнут люди. И смерть всё ещё ведёт свою жатву... Хочется повлиять на это, чтоб счёт погибших был поменьше.

Кроме нас на квартире постоянно ночует Сильвер, а по выходным приходит Саша-техник. Он служит в ремонтной части, что-то всё время изобретает, любитель выпить.

– А я сегодня изобрел станок для зарядания сбросов! – хвастается. Принес несколько бутылок пива и что-то крепкое. Предлагает нам с Сергеем, но мы не пьем алкоголь. Вежливо отказываемся. Сильвер согласился и до рассвета они общались на кухне...

15 июля.

Рано утром Сергей зашел на кухню и увидел, как Сильвер учит Сашу-техника накладывать жгуты:

– Оба сильно трезвые, на полу лежат, Сильвер ему жгут наворачивает, а тот тихонько стонет, – со смехом рассказывает нам Сергей, – вот же нашли место и время! А потом оба пошли на службу.

– Вы пьянки всегда пресекайте, – уже в бункере говорит Ольга, – без дисциплины мы тут сдохнем. А еще: они на службу пошли с запахом алкоголя или даже пьяные. За это обязательно накажут. И дай Бог, чтобы просто на подвал закрыли, пока не отрезвеют. А могут и минные поля отправить разминировать. Так что остановить товарища с пьянкой – это спасти ему жизнь!

– Хорошо, всё, что больше пары пива, будем останавливать, – говорим, – Недовольных отсылаем к тебе.

– Лучше огрести от товарищей, но не накосячить там, – добавляет Оля.

Там – это на войне. Пьяный уже не воин, а жертва.

Очередное задание – нужно доставить героя СВО Лешего в мастерскую неподалёку от штаба Интербригад. Поездка по Донецку в частный сектор. Тяжёлое ранение, полученное в апреле прошлого года, не даёт ему полностью выздороветь. Передвигаться по городу тяжело. Потом мы с Сергеем дали небольшое интервью журналисту Первого канала Марьяне Наумовой. Рассказали о волонтерской деятельности в составе «Золотых рук Ангела» в Оренбурге и здесь в «Интербригадах», о том, что привезли на машине гуманитарку, как ездим по Донбассу, а также то, что машина останется

здесь навсегда, до Победы.

Ремонтировали дверь (замок) в мастерской и стеллажи на складе. Когда мы возились с дверным замком, мимо проходила Виктория и Марьяна, они снимали сюжет о работе швейного цеха. Оператор снял нас:

– А это ребята из Оренбурга, помогают здесь, – рассказывает на камеру Виктория.

Мы потом смеялись с Сергеем: получается, что волонтеры проехали 2000 километров, чтобы поменять в Донецке замок! А парень из Израиля – сшить чехлы для магазинов на автомат. Ещё дальше. Кроме того, в бункере часто бывают добровольцы из Испании – они уже год воюют в составе «Пятнашки». Много людей приезжает со всей станы, со всего мира. Так и помогают все, кто как может, по крупицам. А вместе, надеемся, делаем большое дело. Каждый на своём месте. Кроме нас некому!

16 июля.

Утром встреча с представителем администрации главы ДНР – Игорем. Он племянник одного хорошего знакомого Сергея. Провел для нас пешую экскурсию по Ворошиловскому району Донецка.

– Когда в 2013 всё началось, я учился в Харькове, институт МВД Украины. Мы стояли на митингах против майданщиков, те бросали в нас всякое, а мы их не трогали. Стояли, терпели. Больше года проучился, а в 2015 не выдержал, бросил, уехал сюда.

– Почему? – спрашиваю.

– Да невозможно стало. Везде бандеровщину пихают, а в определенный момент я понял, что вернуться не смогу. Заезжал домой всеми правдами и неправдами. Ну, я сделал тогда свой выбор. ВУЗ пришлось бросить, но ничего, здесь доучился на юридическом.

– А как тогда через линию фронта переезжал? – интересуется Сергей.

– Как такового фронта и не было. Не везде, на дорогах блокпосты и всё. Это сейчас сплошняком позиции. А тогда можно было по полям проехать и не факт, что заметят.

– А в начальство как попал, молодой же ещё? – улыбаюсь я.

– У нас тут кадровый голод, многие уехали, постоянно люди нужны. Устроиться не сложно. Просто ответственность большая. Работать реально надо, не просто штаны в кабинете просиживать. А после присоединения к России проблем для нас меньше не стало. Что-то улучшилось, а что-то наоборот. Например, у нас были свои льготы, свои перечни заболеваний, по которым дается инвалидность. А в РФ другие регламенты и правила, которые не всегда совпадают. Получается, что людям приходится отказывать. Недовольство конечно.

Рассказывал Игорь не только о проблемах, но и достижениях:

– Вы на Саур-Могиле были? Её недавно отреставрировали, очень красиво, рекомендую съездить, посмотреть...

– Водоканал молодцы, оперативно работают. Сейчас вода регулярно поступает. Вот зимой была проблема – в некоторых районах вообще без воды люди сидели. Потому что Украина канал на севере перекрыла.

– По ДНР города перестраиваются: Харцызск, Мариуполь, Енакиево, да много где. Всё благодаря присоединению. К каждому региону РФ прикрепили район или город и они очень хорошо помогают. Будет время, заедьте в Харцызск, например, там нижегородцы целый квартал реконструировали. Парк, фонтаны, дома – всё обновили. При Украине никогда такого не было. Разве что к Евро-2012. Тогда очень много денег в инфраструктуру влили. Но это разово. Вообще очень печально было видеть, как вокруг всё развивается, а тут годами застой. А с войной так еще хуже стало.

– Ну что ты, – говорю, – тут обстрелы постоянные, а везде асфальт кладут, газоны стригут, мусор убирают! Молодцы коммунальщики, памятник им надо ставить.

– Это да, но вы не видели как это все в 2012 году блестело и сияло, – вспоминает Игорь.

Он еще много рассказывал о текущих проблемах и успехах, мы незаметно для себя оказались там же, где и встретились. Стали прощаться. Договорились на следующих выходных или когда получится посетить Саур-Могилу. Напоследок спросили:

– А ты в самом здании правительства ДНР работаешь?

– Нет, мы все переезжаем. Сейчас не смотрите на здания.

Всех рассредоточивают, на одном месте долго не сидим. За нами же охота идет. Буквально недавно прилёт был возле моей работы – как-то узнали, где мы находимся, но промахнулись. Опять переезд.

– Хаймарсом? – спрашиваю.

– Да. Как они появились, стало везде опасно.

После обеда поездка на встречу с гуманитарщиками из Оренбурга. Нужно пересечься на окраине Ленинского района Донецка. В точку приехали немного раньше. Здесь кроме нас много других встречающих. УАЗики, джипы, легковушки. Все военные. Мы сразу поняли, что мужики тоже ждут конвой. Грузовик подошел. Для нас тут было: 10 масксетей, 3 костюма Лешего. Передача проходит так: подходим, здороваемся, каждый забирает свое и скорее в часть. Там уже ждут сети, носилки, личные посылки. Масксети нам прислали волонтеры «Покрова-Оренбург». Их руководитель – Владимир – тот самый, с которым мы год назад начинали шить носилки, потом как-то немного разошлись в подходах к волонтерству. Он начал плести сети, а мы остались с носилками. По-прежнему стараемся помогать друг другу. Сетки мы попросили для медроты. Тех самых медиков из Горловки, с которыми чай под обстрелом пили.

Вечером на квартире готовили ужин: гречка с тушенкой и помидорами. Пока нас не было, Кирилл приготовил – молодец парень! Жаль только, что стиральную машинку так и не наладил... но попытки будут еще долго. Нам она особо не

нужна. Стираем белье на руках.

17 июля.

Большую часть дня провели в Ясиноватой – ремонтировали ворота у Славяна, которого навещали недавно в больнице. Наша машина осталась возле дома на парковке, поехали на полугрузовом «Соболе». За рулём Ольга. Уже на улице, где живет Славян увидели огромную «градину», прислоненную к дереву.

– Ничего себе, подарочек от хохлов! Давайте сфоткаемся! – Ольга остановилась, внимательно осматривая ракетину.

– Смотрите, она вся в дырках. Это ее ПВО сбило. Интересно, она уже взорвалась или еще нет? – продолжает рассуждать наша предводительница.

– Раз её к дереву поставили, значит не опасно, – резонно подмечает Сергей.

– Точняк! – улыбается Оля и делает селфи с артефактом.

Славяна недавно выписали домой, хоть ему становится только хуже, просто раненых слишком много за последние дни. Пока он был в больнице, а мать на работе, на улицу прилетел «град», посекло ворота, заборы, крыши. В Макеевке мы закупили металл, чтоб починить, хотя бы ворота. Соседи помогли разогнуть свернутые воротины, с них теперь надо снять порванную металлическую обшивку и закрепить новую. А еще поменять искореженный осколками замок.

Здесь звуки войны слышны постоянно. Артдуэли целый день. Казалось, что справимся быстро, но закончили ближе

к вечеру. Попили чаю, пожелали товарищу выздоровления и уехали. Чем ему еще помочь – не знаю, прям-таки угасает на глазах, с постели вообще не встает. В Донецке были в наступающих сумерках.

В бункер пришла хорошая новость: наши войска в районе Красногоровки продвинулись на 1,5 км! Взяли вентствол шахты. Там, где очень долго и упорно шли кровопролитные бои. При тягучей позиционной войне это можно сказать огромный прорыв вперед. Посмотрим, что это даст в будущем. Возможно, что ничего значимого. Пока же все радуются локальной Победе.

Пока нас не было, Влад отдал масксети в медроту. Бойцы были по делам неподалеку от бункера и заскочили забрать.

Поговорили с Ольгой. Завтра нужно отвезти два больших груза в разные места.

– Что мне теперь на Соболе разорваться чтоль?

– Оля, у нас же есть наша пятнашка, давай мы на ней поедем? – предлагаю.

– Да что вы на ней увезете-то! Там в Луганск груз на 7 бойцов, полная экипировка, рюкзаки, каски, броники. Не, пятнашка не увезет.

– У нас багажник на крыше. Давай попробуем загрузить. Ты вспомни, сколько всего мы из Оренбурга привезли! На семерых точно сможем увезти, – у меня появился спортивный интерес, что сможет увезти наша машина, да и в Луганске я еще не был ни разу.

– Ну, ок. Давай попробуем, – согласилась Оля, и мы пошли на склад.

Получилось весьма компактно. Загрузили машину гуманитаркой и завтра в Луганск.

– Еще двоих бойцов возьмете тогда, раз вы такие вместительные! – Оля обрадовалась, что ей не нужно будет колесить от рассвета до заката на Соболе, чтоб всё, куда надо развезти. Для этого мы сюда и приехали – помогать возить грузы и людей при необходимости. Отрадно, когда видишь собственную полезность.

18 июля.

Поездка в ЛНР. Отвезли двоих бойцов спецназа на формирование группы, а также груз для всего отряда. После некоторой «игры в тетрис» (благо у меня богатый опыт упаковки вещей для поездок на различные фестивали и маневры по исторической реконструкции), в салоне даже осталось немного места. Ребята воюют уже давно, одного из них – Сибирь – я видел еще в прошлом году. Тогда они были штурмовиками, теперь выполняют отдельные спецзадачи. Деталей не будет. Кроме того, что один из бойцов вчера с нами ремонтировал ворота в доме Славяна. Сергея это немного поразило, о чем он со мною поделился:

– Только с фронта, несколько дней передышки и парень не бухать пошел, не лежать на диване. А вызвался товарищу ворота чинить. Золотые здесь люди! Очень мотивируют такие. Прямо молодец.

Доехали до Луганска быстро. Выгрузили снаряжение, пожелали успешной операции и попрощались с бойцами. Покушали в кафе Спарта. Посетили Аллею героев Луганщины, могилу Дигера. Это один из первых командиров, стоявших на обороне Донбасса в самом начале войны, ещё задолго до СВО. Здесь лежит много ополченцев первой волны, последующих лет противостояния. Печально, что столько крови и беды пришло на эту землю.

Вечером поздравляли военкора Ростислава Журавлева с днём рождения в кафе рядом с бункером. Но мы немного устали с дороги, засиживаться не стали. Просто пожали руки и ушли на квартиру. Тут Кирилл разложил стиральную машинку по болтику, гаечке, микросхеме по всему залу и коридору. Сильно удивлюсь, если он всё это назад собрать сможет. Просто собрать, не говоря уже о работоспособности. Очень упорный парень. Ничего не получается, но он не сдаётся.

– Я бы давно мастера вызвал, заплатил и постирался, – поражается такому упорству Сергей.

– Может он хочет мастером по ремонту стать, – шучу я.

– Весьма похвально. Но если бойцам постираться надо, а он тут учится, не уверен, что так правильно будет.

– Упорству юных мы можем лишь завидовать. А, кроме того, на других квартирах, которые снимают бойцы и волонтеры, есть работающие стиральные машинки. Так что если кому-то прям очень надо, то можно туда сходить, – отвечаю.

Увиделись с Колей в бункере. Они недавно вернулись, но мы всё время были на разных задачах, не пересекались. Поездка у них вышла просто огонь! Обстрелы, связи нет, дорог тоже. Но ребята молодцы, справились. Раздали все генераторы.

– На каждом шагу блокпосты, постоянные проверки, при этом никто не знает куда чего ехать. А навигаторы не работают. Мы там столько кружились...уууу! Дофига, короче, – говорит Николай, – не скучно было, в общем.

19 июля.

В штаб приехал Юра из Нижнего Новгорода. Он живет на два города теперь. А мы с Сергеем прокатились на трамвае до конечной остановки в Киевском районе. Маршрут отличный для туризма: из окна трамвая живописнейшие виды. Разрушенных зданий немного больше, чем в прошлом году. Ласточка наша стояла без дела весь день – у неё выходной. А мы общались с бойцами после прогулки. Сильвер рассказал о том, как получил последнее свое ранение:

– Ночью мы вышли на исходную. Двинулись. Нас около десятка. Саперы впереди, сняли мины, сделали проход. Тихо дошли до передка укропов. Сняли их глаза. Заходим в окоп. Граната в блиндаж, а потом мы. Позиция наша – всё. А нам по рации: взять пленных. Там трое живых – мы их передали в тыл. Как раз вторая группа пришла. Рассредоточились. Сидим, ждем. Хохлы в телефон орут, зовут своих. Мы молчим.

– А чего они орали? По-украински? – интересуюсь.

– Нет, там почти все по-русски говорят. С двух сторон. Ну, только если это не поляки какие-нибудь.

– Понятно, а вы дальше пошли?

– Приказа не было такого. Была задача взять позицию. Мы её выполнили. Без потерь. А что дальше – не моя забота. Вон там в штабе все умные, у них головы большие-пребольшие! Пусть думают. А у меня маленькая. Теперь особенно... В общем, сидим, ждём. Под утро от укропов пришла группа проверить, что случилось. Мы их покромсали, но один ушёл. И по нам стала работать арта. Вот тут и появились первые раненые. Меня с ними отправили, замыкающим. Идём, потом что-то сзади бах! Чувствую, рука и голова – что-то не то, странно. Ну ладно, дошёл. А мне кричат: ты чего плетешься, давай быстрее! Я иду, а потом поплыл. Очнулся, меня перевязывают, несут. Потом госпиталь. Тут сначала. Потом в Карелии. Никому не пожелаю в таком оказаться – там можно содохнуть, от скуки, – смеется Сильвер, – а мне нельзя, я в Вальгаллу еще хочу попасть!

20 июля.

Весь день помогали волонтерам «Народной сети» разобрать склад с медикаментами. Юра нас туда направил по просьбе Владимира Грубника – создателя этого движения. Сортировали долго и упорно, но нас много и справились довольно быстро. Антибиотики, гемостатики, перевязочное, от живота, от боли и т.д. Сначала разделили в коробки по категориям, а затем уложили на стеллажные полки.

А под вечер срочная поездка в Горловку. Нужно было забрать некоторое снаряжение для бойцов. Договорились с человеком встретиться возле местного строительного магазина «Галактика». Когда всё забрали, обменялись впечатлениями про обстрелы, а он говорит:

– А чего удивляться, тут постоянно стреляют. Вон, же там Нью-Йорк виднеется.

Мы тут же сделали фото на фоне украинского села Нью-Йорк (раньше оно называлось Новгородское). Хоть его толком и не видно. Но мы-то знаем, что село там есть.

На обратном пути случайно попали в прифронтовую зону. Сергей за рулем, я штурман. Во время работы РЭБ я поздно сориентировался и пропустил поворот. Выехали фактически на ЛБС. Последний населенный пункт – село Минеральное. Стемнело, фонарей нигде нет. Мгла. Льёт дождь. И мы посреди поля на развилке: налево огромная лужа на всю дорогу, прямо – куда-то на север, там, где окопы и, возможно, не наши. Дорога здесь подходит лишь для военных на броне и вездеходах. Перепады кочек в колее чуть ли не до метра! Ехать в неизвестность не рискнули. Потому что возле ЛБС могут быть мины, и свои и чужие могут ударить по неизвестной машине – ситуация, хуже некуда. Вернулись примерно на 10 километров назад. Нашли нужный поворот, который ранее проскочили. В общем, впервые мы в такой опасной ситуации побывали за три недели, спасло водительское мастерство Сергея (он лихо объезжал все выбоины и

рытвины на разбитой дороге и умудрился не попадать под встречный БТР или Урал) и качественная подготовка авто до поездки (в Оренбурге). Мы благополучно вернулись в Донецк.

А завтра утром новая командировка – опять Мариуполь. Кстати, сегодня ровно год назад я приехал на Донбасс первый раз. Кто бы мог подумать, что год спустя, буду здесь опять, да не один, а с товарищем и на машине! Мечты сбываются, как говорится!

21 июля.

Дорога в Мариуполь с пробками – на блокпостах опять усиленно проверяют документы. Но доехали с ветерком, отдали гуманитарку бойцам, искупались в Азовском море и поехали домой. Один из вояк пытался соорудить из себя бывалого и уговорить нас отдать всю гуманитарку ему. Не тут-то было. Мы помогаем адресно. Кому привезли, тому и отдадим.

В Волновахе остановились в придорожном кафе «Кара-Балта», чтобы перекусить. Внезапно заиграла живая музыка: «В землянке», «Последний бой», «Волноваха», «Комбат», «Не спеши ты нас хоронить». Это солдаты зашли покушать, как и мы. Увидели пианино и пока ждали заказ, исполнили такие замечательные песни. Ребята из Магадана. Воюют в подразделении с пафосным названием «Штрафбат». Снял их выступление на видео. Потом в бункере показал, Аксинья и Ксения (тоже ведет свой блог) стали выпрашивать

у меня скинуть им видео.

– Сейчас у себя выложу, скачаете, ишь хитрые какие, – смеюсь, – езжайте в Волноваха, они там часто обедают, за снимете видосик!

Девчонки надули щёки, но вроде бы не обиделись. Понятное дело, для информационной войны, для их каналов, очень классный контент. Наши бойцы пели хорошие песни. Душевно, не наиграно. Они ведь не официальный патриотический концерт давали, а просто для себя спели.

Аксинья уехала в Питер. Там у нее ребенок и работа. Здесь на войне – парень. Тот самый лейтенант, с которым мы немного общались в бункере. Приезжала она к нему, чтоб вместе немного побыть. А теперь каждый своим путем: он дальше воевать, Аксинья работать и собирать деньги для помощи фронту.

22 июля.

В последние дни замучил насморк. Сегодня решил отлежаться в квартире. Дочитываю книгу «Война среди стен». Всё интересно и про Чечню и про начальный период Донбасского восстания. А вот последние части не осилил – слишком уж специальный там текст. О том, как должна воевать армия США и Израиля. Для обучения военных, наверное, так и надо, но мне не зашло.

Приехала дочь Сильвера – Татьяна. У него завтра день рождения. Крутой мужик, ветеран, неоднократно ранен, левая рука плохо работает, одного глаза нет. Уходить на дем-

бель не хочет. Штурмовой опыт большой – сейчас занимается подготовкой молодых бойцов. Опять шутит про Вальгаллу, что лучше погибнуть в бою, чем прозябать в тылу. Настоящий воин.

После обеда пришла трагичная новость – погиб военкор Ростислав Журавлёв. Попал под обстрел в Запорожской области. А ведь буквально несколько дней назад мы поздравляли его с днём рождения. Враги точно вычислили группу журналистов и накрыли их из реактивной артиллерии.

Вечером на квартире устроили культурный вечер: просмотр кино. Смотрели эпичную картину под названием «Бахубали». Это индийский фильм, с которым я познакомился несколько лет назад. Героическое фэнтези, снятое в строгом соответствии с законами жанра. Плюс индийский колорит: песни, танцы. Всем понравилось. Скоро будем смотреть вторую часть этого эпоса.

23 июля.

Утром в Донецке разразилась гроза. Потоки воды бушуют по всему городу, но вскоре тучи разошлись, вода утекла, будто и не было её. Тепло, солнышко светит. Город умылся и стал ярче. Погода мне напомнила поездку на фестиваль «Зов Пармы» в Пермский край, там тоже бывают внезапные порывы грозы, а потом вдруг всё меняется, ясно и ни облачка на небе.

Вновь встретились с Игорем из администрации ДНР. Съездили на его машине на Саур-Могилу. Здесь в 2014 году,

как и в Великую Отечественную войну, сражались первые ополченцы Донбасса. Почтили память погибших. Мемориал реконструировали очень здорово. Стало лучше, чем было в советские времена (мы сравнивали по фото). На господствующей высоте стоит огромный памятник солдату. К нему ведет лестница, с левой стороны которой современность – памятники героям 2014-2023 годов, а справа скульптуры в честь воинов Великой Отечественной войны.

– Раньше тут разворачивались очень жестокие бои, потому что с высоты можно видеть и контролировать территорию на десятки километров. Сложность обороны только в том, что деревьев практически нет. Все защитники как на ладони. В войну тут были укрепления, так их просто артиллерией поносили. Срыли несколько метров сверху. А теперь есть беспилотники и уже не так важно контролировать высоты, – объясняет Игорь.

Здесь же висит колокол, в который может ударить всякий посетитель Саур-Могилы. Мы тоже огласили колокольным звоном окрестности в память о павших героях. Затем вернулись в Донецк через Харцызск.

Побывали в микрорайоне Харцызска, отремонтированном нижегородцами по программе шефства над новыми регионами. Очень по-современному выглядит. Модные танцующие фонтаны, детские аттракционы, свежие домики. Люди гуляют с детьми, отдыхающих не мало.

– Интересно, а вода тут по расписанию, как в Донецке или

постоянно? – спрашиваю я.

– Тут другие источники, поэтому с водой проблем нет, – говорит Игорь, – видите, даже фонтаны работают.

Вернулись в бункер, а там много бойцов, в том числе испанские добровольцы.

– Norasaran! – приветствую я их.

– Да! Да! Norasaran! – отвечают с улыбкой ребята. Они по-русски знают только несколько слов, в основном пытаемся говорить по-английски. Получается у меня это не очень, хоть язык в школе и ВУЗе учил хорошо, применять его приходилось редко. Мучительно вспоминаю, подбираю слова, потом пытаюсь перевести услышанное. Смеемся, когда не понимаем друг друга.

– Если не понимают, ори громче, вдруг поможет, – шутит кто-то из глубины бункера.

– Mexica is Spain! Texas is Spain! – шучу с испанцами, они в ответ:

– Да! Spain! Europe is Russian-Spain! – так легко и непринужденно поделили полмира. – Norasaran!

Испанцы воюют около года, сейчас восстанавливаются после ранения. Столкнулись с бюрократическими проблемами. Когда ехали добровольцами, их взяли сразу же, обещали сделать гражданство России. Сейчас у них визы просрочены, гражданство не сделано, есть риск, что их депортируют на Родину. А там они сядут в тюрьму на большие срока за участие в СВО на стороне РФ. Даже жильё в городе арендовать

для них проблема. Мыкаются по друзьям, иногда в бункер заходят. Обратно в строй в ближайшее время вряд ли смогут встать – ранения серьезные, реабилитация будет еще долгой. Но не унывают, «Интербригады» своих не бросают, помогают и им.

Вечером отметили день рождения Сильвера на пруду. 45 лет товарищу. Жарили шашлыки, общались с бойцами. Пришло довольно много людей, кто сейчас находится в городе на ротации. Познакомился с «Казанью» – родом с Оренбурга, доброволец, воюет здесь давно, в «Пятнашке». Как обычно, разговор ушёл в деловую плоскость, поговорили о потребностях подразделений на данный момент. Первое: это тактическая медицина, второе: «птички».

– БПЛА это глаза современной войны. По сути мы вернулись в Первую мировую, просто на новом технологическом уровне. Пока нет средств прорыва фронтов, наиболее актуальны беспилотники, – объяснил боец.

Ещё узнали, что сейчас во многих подразделениях есть роты из бывших заключенных. Это не ЧВК «Вагнер», это подразделения Министерства обороны России, которых за амнистию набирают в местах лишения свободы. В «Пятнашке» тоже есть такое подразделение. Привезли их из какой-то оренбургской колонии.

– Понимаешь, зэки, то есть «Штурм-Z» это самые обездоленные, но самые благодарные на этой войне люди, – Юра занимается материальным обеспечением бойцов «Пятнаш-

ки» и говорит со знанием дела, – снаряжения у них меньше других, а задачи посложнее, чем у других. Обычным бойцам из дома могут прислать, волонтеры, а у эков зачастую никого нет.

– Их зимой к нам придали. Было под сотню. Сейчас человек 30 осталось. Кто погиб, кто лечится после ранения, – рассказывает «Казань».

– А как они в бою? Отношение к ним и вообще что можешь про них сказать? – интересуюсь я.

– Знаешь, когда к нам их привезли, на совещании командир сразу сказал «Относится также как к своим, никак иначе». Да он всегда любую операцию тщательно планирует, поэтому у нас потери такие низкие. В бою – отличные ребята. Ни разу не подвели. Снарягой мы с ними делимся по возможности, но потребность всё равно есть. Нужны и броники и тепляки и ночники...

Обменялись контактами – будем помогать по мере возможности землякам. Здоровье сегодня ко мне вернулось – завтра будут новые задачи для волонтерской работы.

Саша-техник на квартире и в бункере не появляется. Надеемся, что с ним всё в порядке. Парень изобретательный, не хочется, чтоб такого отправили минные поля разминировать под Авдеевкой...

24 июля.

Вернулись с пруда около часа ночи, но долго спать не пришлось. Подъём в 4.50. Сегодня нужно встретить Мишу – то-

варищ из Оренбурга приехал на помощь «Интербригадам».

На автовокзале были в 5.30. Оказалось, что автобус приехал на 2 часа раньше запланированного, поэтому Миша ждал нас давно. Познакомился там с военным, который едет домой в отпуск и ждёт своего автобуса. Наслушался от него разных историй-страшилок про отравленный самогон, пирожки и минные поля под Донецком. Заселили Мишу в нашу квартиру, доспали немного и поехали в бункер заниматься делами. Сегодня Ольга с Юрой поставили важную задачу: срочно нужно отремонтировать крышу в производственном цеху. Чтобы швеям за шиворот вода не лилась. Прошедший ливень выявил серьезную проблему: подвальный цех, где работают волонтеры, затапливает от дождя. Сначала немного спорили, где конкретно нужно вести работы: внутри здания или снаружи, возле стены или непосредственно потолок. В итоге решили очистить крышу от толстого слоя грязной земли, старого рубероида и всякого мусора, скопившегося за долгие годы. Также нужно было разобрать и понизить уровень слива на земле, чтоб вода бодрее утекала в канализацию. Полдня занимались. Нашли трещину в бетоне, через которую просачивается влага. Нужно будет купить много цемента и рубероид. Теперь мы не просто волонтеры, а еще и строители-ремонтники!

Особенно отличился Коля – большую часть тяжелой работы сделал он! Парень прямо-таки удовольствие получает от физических нагрузок. Такой нигде не пропадет, молодец!

Мы с Сергеем только успевали уносить собранный Николаем мусор с землей и камнями. Когда разбирали отводную канаву, то столкнулись с тем, что нет бура, которым можно просверлить отверстие в канализационном колодце. Всё что могли, сделали. Крышу временно накрыли полиэтиленом. Уже в сумерках поехали на квартиру.

Вечером посмотрели вторую часть «Бахубали». Мотивационный фильм и удивительно точно совпадает с нашей тематикой сейчас: нужно идти к своей цели не смотря ни на что. А цель наша – помочь Родине объединиться и победить. На связь вышел Казань – пока что его не отпускают в увалы – много работы на фронте. Про наших земляков тоже нет конкретики. Говорит, что до начала августа их подразделение сильно загружено. Значит, продолжим общение дистанционно: я в Оренбурге, парни тут на фронте. Каналы связи и поставок у нас есть. Чем сможем – поможем.

25 июля.

Провели экскурсию для Миши в сторону Куйбышевского района Донецка: парк Щербакова, стадион Шахтёр. По дороге делали фото. Сергей записывал видео для дочери – у неё скоро день рождения. Искал красивый пейзаж. В донецком парке это не сложно – тут на каждом шагу красота и деревья и памятники со скульптурами, да и просто природа очень живописна.

Этой дорогой год назад я гулял до Аллеи Ангелов. В этот раз наш путь был намного короче: всего-то пара километров.

На заброшенном стадионе хотели подняться на трибуны, но все выходы закрыты прочными замками. Напротив стадиона возвышается огромный террикон – частый символ Донбасса. Слышали артобстрел вдалеке. Тут до фронта примерно 8 километров по прямой. Обедали в одном из центральных кафе города. Для Миши всё в новинку, а мы на правах «старожиллов» рассказывали, показывали что здесь, куда мы ходим, ездим, чем занимаемся в основном.

По пути на квартиру зашли в фирменный военторг. И обалдели. Цены! Они не высокие, они просто космические. Обычные трусы 3200 рублей, форма 100000 рублей и т.д. Не понимаю, как можно во время войны продавать военное снаряжение так дорого. Ведь от этого жизнь зависит. В том числе и продавца. Неужели жажда наживы сильнее инстинкта самосохранения.

Позже в бункере для вновь прибывших волонтеров я провел занятие по тактической медицине. Крутили жгуты, накладывали различные повязки, изучали обезболивающие средства и способы эвакуации из опасной зоны в случае обстрела и ранения.

26 июля.

Поездка в Макеевку за инструментами и материалами для ремонта слива возле швейной мастерской. Строительный супермаркет огромный. Жизнь в Макеевке бурлит, много машин, людей. Говорят, что до войны и Донецк был таким же. За рулем нашей ласточки туда и обратно был я. Маршрут

не сложный, дорога отличная, практикуюсь потихоньку, возможно навыки пригодятся.

Слив отремонтировали. Залили тестовое ведро воды – она быстро стекает прямо в канализационный колодец. Никаких луж возле мастерской не будет. А значит один фактор подтопления мы устранили. Осталось забетонировать крышу. Надеюсь, что сильного ливня не будет, а то мы ж трещину оголили, может залить, несмотря на уложенный сверху полиэтилен.

Вечером в бункере просмотр фильма «Мобилизация». Это мини-сериал, снятый недавно в Донецке. Повествует о событиях февраля-марта 2022 года в Донецке. Главный герой – обычный житель города, свидетель больших исторических событий, в которых мы до сих пор пребываем.

До возвращения домой осталось несколько дней. С одной стороны хочется успеть побольше за эти дни, с другой – вернуться живым и здоровым, не лезть ни в какие авантюры.

Поздно вечером позвонила Акбота – волонтер из села Октябрьского Оренбургской области. Мы совместно с ней много дел делается в Оренбуржье: свечи, носилки, а ещё она помогала покупать УАЗик для бойцов. У неё оба сына на войне, с самого начала. Недавно попросили пригнать им машину для нужд подразделения. И вот она сюда едет, но не в ДНР, а ЛНР. Завтра будет пересекать границу, отдавать машину. Да вот беда, забрать её обратно некому. Все бойцы на задании, командир никого из них не может отпустить за маши-

ной. И Акбота ждать не может. Оказывается, что пока она сюда ехала, одного из сыновей ранило и он в Москве. То есть ей нужно отдать здесь на Донбассе УАЗ в подразделение одного сына и ехать ко второму-раненому в столицу. Нас просят помочь, довести из ЛНР до границы. Смотрю на карту, до места встречи (село Пшеничное) минимум 300 километров, путь не близкий. А кроме того в ЛНР у нас не будет связи. Говорили долго, за полночь. Договорились, что созвонимся утром, решим как ей помочь. Утро вечера мудренее.

27 июля.

Сегодня у Сергея день рождения. Проснулись рано, поздравили, а потом озадачили:

– Поехали выручать Акботу! – я рассказал вкратце суть проблем.

– Всегда мечтал отметить день рождения в действии, а тут еще и хорошего человека, мать бойцов, надо спасать, – улыбается Сергей, – поехали!

– Раз забрать её больше некому, то, конечно, надо ехать. Когда еще в ЛНР побываем, – добавил Миша, – я за.

– Смотрите, проблема в том, что у нас не будет связи. Искать человека в неизвестном городе, а точнее в деревне, придется наобум, как иголку в стоге сена, – предупреждаю товарищей.

– Своих не бросаем! – серьезно ответил Сергей, – звони, назначай точное место. Завтракаем и в путь.

Звоню. Договорились, что встретимся в Пшеничном на

выезде из Варваровки. Перед отправкой заехали в бункер – сказать остальным, что нам надо уехать на весь день.

– Миша остается, – сказала Оля после нашего рассказа о предстоящей поездке, – там опасный район, прилетает часто. Два трупа лучше, чем три. И возьмите броники. На подъезде к Северодонецку надевайте.

Миша нехотя согласился – займется здесь разбором гуманитарки на складе. Мы набросали маршрут, а чтобы отсутствие связи и РЭБ не помешало нам, я всё заскринил. Установил дополнительный навигатор, который вроде бы немного лучше Яндексa, в нём дорожная сеть один раз загружается и при потере связи не исчезает.

Связались с Акботой, тронулись в путь! И практически сразу на выезде у нас разорвало глушитель на автомобиле.

– Снять 4 болта, поменять – всего-то делов! – оценила объем проблемы Оля, когда мы вернулись к бункеру.

– Нас человек ждёт, надо решать или глушитель или Акбота, – волнуется Сергей.

– На ревущей машине мы не можем ехать, это ж целый день. Голова взорвется от шума. Давай попробуем наладить, снимем эти болты, поставим новый, – я всё же надеюсь на лучшее.

Купить запчасти для автомобиля в Донецке не так-то просто. Объехали несколько магазинов – нету ничего. А потом нам подсказали адрес авторынка, где есть абсолютно всё! Любые вариации любых запчастей. Заехали на яму, сняли

старый глушак и резонатор и поставили новый. По идее можно ехать, но время мы потеряли часа 3. Если Акбота выехала, то примерно через час другой ее надо забирать. В лучшем случае она нас будет ждать примерно эти же 3 часа. А в худшем – не хочется думать, что может быть с человеком посреди села за такое время в прифронтовой зоне...

– Связи с Акботой нет. Она выехала, что будем делать? – советуюсь.

– Машина в порядке, едем, – именинник уже настроился на дальнюю дорогу.

Мишу оставили на складе, а сами через Макеевку, Ясиноватую, Горловку поехали в сторону Луганска. Ехали мы по большой дуге, чтобы объехать фронт. Заехали в Луганске на центральную площадь, где стоят танки Первой мировой войны. Притормозили ради фото – уж очень колоритно они смотрятся. Ближе к Северодонецку война чувствуется сильнее. Видно, что бои тут проходили сильные, много разрушений. Фронт не очень близко – 15-20 километров. Много блокпостов, мало гражданских. По обочинам сгоревший лес, некоторые деревья посередине сломаны, встречаются воронки от снарядов. Сам Северодонецк выглядит ужающе: мы по окраине города проехали и видели целый микрорайон, десятки, если не сотни разрушенных домов. Стоят многоэтажки и смотрят на нас пустыми глазницами проемов без рам и дверей... Жуткое зрелище представляет свалка строительного мусора и кладбище автомобилей. Заметно,

что это не просто старые машины, все покорежны, разбиты войной. Проезжали мимо огромного догорающего ангара – видимо американский Хаймарс постарался, что-то уничтожил здесь. Думается, что прилёт был совсем недавно.

На одном из блокпостов наш вояж чуть было не кончился.

– Гражданским машинам здесь можно ездить до 19.00, а сейчас уже 19.11, – уезжайте.

– Братцы, да мы с самого Донецка едем! Комендантский час ведь только через 2 часа! – просим пустить нас дальше, осталось всего около 15 километров до Пшеничного. Объяснили, зачем едем. Пропустили. На другом посту тоже. Приехали в легких сумерках на условленное место. Здесь ни души. Необычно выглядел ухоженный памятник воинам ВОВ, которые уходили на фронт отсюда в ту войну. Рядом свежий венок, цветы. Домики в основном целые, но света нигде нет. Видимо электричество сейчас здесь не водится. И Акботы нигде нет. Наши телефоны без связи. Где её тут искать?

– Что ж, мы сделали что могли. Надеюсь, она выбралась, а нам нужно успеть до того блокпоста, пока бойцы не сменились, а то придется ночевать на обочине, – говорит Сергей.

Да, ждать мы не могли. Пара минут в центре села и скорее обратно. С тяжелым сердцем, но иначе никак. Внимательно оглядываем всю округу. Хорошо хоть скрины есть, как ехать, и карта дорог загружена. Не заблудимся! Очень не хочется опять приехать в какое-нибудь «Минеральное». По дороге назад стали свидетелями последствий нескольких прилётов

Хаймарсов. Горело так, что трасса на несколько сотен метров была закрыта плотным дымом. Вернулись в Донецк поздно и в некотором смятении. Вроде как съездили зря, но впечатлений море. Такого здесь мы еще не видели нигде. Чтоб не просто бабахало где-то вдали, а последствия, свежие прилёты и разрушения. Там всё пропитано духом войны и смерти. Пытался связаться с Акботой. Пока без результата.

28 июля.

Утром я и Сергей сходили на Оплот-ТВ. Дали большое интервью о целях нашей поездки. Передача была в записи, выйдет через несколько дней. Говорили о наших впечатлениях за месяц жизни здесь.

– Несмотря на войну, люди здесь чаще улыбаются. Не парятся из-за мелочей. Живые – это уже хорошо, – поделился наблюдением Сергей.

Сегодня хоронили Славяна – ездила прощаться Ольга, Юра и еще несколько человек. Обстрел Донецка в течение дня. Вечером было два прилёта в нескольких сотнях метров от нас. Мы были на квартире в этот момент и собирались в бункер. Услышали грохот – решили чуть повременить с выездом. Хаймарс упал на трамвайные пути, проделал огромную яму в земле, зацепил осколками угол здания республиканского МВД. Пострадавших нет. Почитал мнение военкоров о таких обстрелах – тут же свежие новости пошли сплошным потоком. Основное то, что бьют хохлы по объектам социального значения или инфраструктуре. Обязатель-

но рядом с местом прилета или больница или собес оказывается. Вот такое совпадение. Примерно на полчаса задержались на квартире из соображений безопасности – вдруг ещё будет прилёт?

Наткнулся на интересное мнение в интернете: «Сейчас есть три России. Одна – воюет. Это бойцы, их семьи, близкие, волонтеры и сочувствующие. Для них сейчас Священная война. Вторая – это те, кто испугался и убежал из страны. Сидит сейчас за Верхним Ларсом и скулит. Третья – те кому всё равно. Для них никакой войны нет. Есть какая-то спецоперация, которую ведут где-то далеко спецвойска. Живет сама по себе каждая Россия, а когда вдруг пересечется, то приходит в ужас от происходящего». Да, действительно, стоит показать кому-то из последних категорий фото или видео с войны, как полетится на тебя: зачем нам это надо, у нас свои заботы. Печально, но такова реальность. Много людей помогает, но далеко не все. Есть те, чья хата по-прежнему с краю.

–Сволочи, – говорит, о таких, Миша, – гражданства надо лишать и выгонять за кордон.

– Ну, что ты, не осуждай. У каждого свой путь. Да, нам надо объединиться, чтобы победить. Но пока что не требуют от всех тотальной мобилизации, – Сергей пытается сбавить градус эмоций, – Если потребуют, тогда другое дело. А пока мы делаем всё, что в наших силах.

– И не забываем улыбаться! – вставляю я свои пять копе-

ек. Смеемся. Да, улыбаться. Еще в начале поездки мы договорились, что будем улыбаться в тяжелых ситуациях. Когда возле обстрелов катались, без навигатора плутали, страшно было – мы улыбались. Вроде так легче психологически.

Потом поехали по делам, мастерскую по пошиву снаряжения для фронта нужно срочно спасти от дождей – крыша протекает. Пришел в наш бункер Саша-техник, живой, но уставший. Работал без отдыха целыми днями в части. Командир наказал его за нетрезвость тем, что не выпускал из части никуда. На мины такого ценного кадра не погнажи, он опять что-то полезное изобрел.

Съездили с Ольгой и Мишей вечером в Макеевку, чтобы купить цемент и рубероид. За рулем был я, Сергей остался в Донецке. Маршрут простой, справлюсь. Действительно, туда доехали нормально, а вот на обратном пути чуть не попали в ДТП. Ливень, темень, а еще стекла изнутри запотевают. Кое-как еду. Ничего не видно толком.

– Вправо уходи, КАМАЗ! – кричит Миша.

Я пытаюсь сообразить, что делать. Нога сама давит на тормоз. Машина стоит посреди дороги. Уже не уйти ни вправо, ни назад. Вцепился руками в руль, жду удара, время замерло... миг и в темноте ослепляя всё вокруг проносится грузовик, за ним еще один. Наверное заметил нас водитель и взял чуть левее – даже не зацепил.

– Поехали, – севшим голосом говорю сам себе и медленно трогаюсь. Уехал не далеко. Тут же блокпост и пост ГИБДД.

– Он же без фар ехал! – кричит кто-то из военных, – пьяный чтоль?!

Я дрожащими руками зачем-то включаю фары... вот почему ничего толком не видно было...

В общем, такое только на Донбассе возможно: нас отпустили. Без документов на машину (остались у Сергея), без протокола за создание аварийной ситуации. Потому что волонтеры. Или потому что я там где-то рубль уронил на посту... или всё вместе.

На квартиру приехал, рассказал Сергею.

– Поздравляю, это для тебя урок. Обошелся он очень дешево – все целы. А могло бы быть иначе.

– Да, погибнуть тут в ДТП или покалечиться совсем не охота. Ещё от вражеского обстрела ладно, тут не угадаешь, а вот по собственной глупости не хочу, – говорю.

– Да это не глупость, просто твоя неопытность как водителя. Радоваться надо – не всем так везет с КАМАЗОМ!

29 июля.

Большая поездка в ЛНР. Несколько тонн различной гуманитарной помощи перегрузили на наши машины, чтобы привезти для бойцов в Донецк. Несколько часов находились на военной базе, что необычно для гуманитарщика. Мы стараемся не заходить на военные объекты, да и пускать туда гражданских никто не хочет. А тут особый случай, пришлось немного отступить от общепринятых правил.

Основной груз, который мы принимали это электроды.

Гуманитарщики из России купили и прислали 1700 кг только их, а кроме того пару десятков стиральных машин «Малютка», несколько сотен кг другой полезной гуманитарки. Весь машинный парк «Интербригад»: «Соболь», «Ларгус», наша «Пятнашка» был мобилизован. Нет только «четверки», но она в плохом состоянии, может не доехать, поэтому осталась возле бункера. Машины перегружены, смотрим, чтоб на пузо не сели на кочках. Пришлось делать несколько рейсов – слишком большой груз для наших авто. Выгрузили часть вещей дома у Наташи – тоже наш товарищ, давно переехала жить в Луганск, помогает волонтерам и фронту по мере сил.

Опять целый день в пути. По возвращении нас ждал вкусный ужин в бункере. Слушали вечерний обстрел города под картошку с тушенкой. Наконец Акбота вышла на связь. В тот день, когда мы должны были встретиться, её на полпути подхватили хорошие люди и помогли с доставкой. Можно сказать, счастливый случай подвернулся. Она пыталась нас предупредить, что ехать за ней не надо, но связи уже не было. Да, связь великое дело! Хотя мы несколько не жалели, что попали в Сватово-Кременской и Лисичанско-Северодонецкий районы – впечатлений от одного дня там больше чем за неделю в Донецке!

30 июля.

Поездка с утра в Мариуполь с Сергеем, Мишей и Игорем. Завтра нам уезжать, поэтому решили сделать большую финальную экскурсию на Азовское море! Игорь повез на сво-

ей машине. К сожалению, наша ласточка после вчерашнего перегруза стала скрипеть – тормозная колодка на переднем колесе стерлась в ноль. Ехать еще можно, но немного опасно – тормозной путь чуть больше нормы. Сегодня воскресенье, в Мариуполе пробки! С большим трудом нашли место, куда поставить машину. А на пляже не протолкнуться от отдыхающих. Как будто нет войны. Старики, взрослые, дети, кого тут только нет. Обычный курортный пляж. А ведь мы приезжали сюда в будни и тут почти никого не было. Радует, что жизнь налаживается настолько, что людям есть досуг ходить на пляж, загорать и купаться в море. Много семейных с детьми. На обратном пути проехали по самому городу: разрушенным и новым районам. Хочется увидеть побольше перед отъездом.

В Волновахе опять встретились с музыкальными бойцами из Магадана. Здорово ребята поют! А вечером передали наш автомобиль волонтерам «Интербригад», как и планировали заранее. Записали об этом небольшой ролик, сделали фото. «Ласточке» нашей пожелали долгой безупречной службы. Потом с Олей попрощались – она уехала куда-то с гуманитаркой на пару дней.

– Вы классные! Спасибо за помощь, приезжайте ещё, – улыбнулась Ольга и уехала на «Соболе».

Вечером забетонировали крышу над швейной мастерской. Кладем раствор, а тут начинается обстрел. На секунду мысль закралась в голову: «Может уйти в подвал, не хочется

в последние часы рисковать из-за какой-то крыши». А Сергей деловито раствор размазывает мастерком:

– Отлично получается, давай последнюю порцию и как раз хватит!

– Там слышишь, бахает рядом...

– Ага.

Даже не дрогнул. Первый раз, когда в Горловке чай под обстрелом пили, он сжался весь. А теперь спокойно так крышу бетонирует – ко всему человек может привыкнуть. Отогнал я тревожные мысли: «Не важно первый или последний день, надо просто делать дело, а что будет, то будет». А еще вспомнил анекдот про двух ежей, который Сергей как-то рассказывал:

*«Пошли два ежика по бабам. Один слепой, второй од-
ноглазый. Слепой лапкой за спинку одноглазого держится.
Вдруг наткнулся последним глазом на ветку:*

– Всё, пришли...

А второму ежику не видно, что случилось, он и говорит:

– Здравствуйте, девочки!»

Частенько эту фразочку вспоминали, в разных интересных ситуациях. Юмор вообще помогает.

В сумерках закончили, накрыли пленкой. Позвали Юру:

– Вот, оренбуржцы крышу закончили, принимай работу!

Через 2-3 дня пленку снимете и положите рубероид.

Попрощались со всеми в бункере и швейном цеху – завтра утром выезд домой в Оренбург через Ростов-на-Дону.

Кирилл уехал неделей раньше, а Владик сегодня. Набрались ребятки опыта. Возле войны он ценнее бывает и полезнее для жизни.

31 июля.

Утром позавтракать и в путь! На вокзал пошли пешком. Немного разминулись с хаймарсом – там, где мы шли, через несколько минут прилетела американская ракета, сожгла маршрутку и убила несколько человек, много раненых гражданских. Сели на автобус до Ростова-на-Дону. Пожали Мише руку на прощание – он тут остается еще на 2 недели.

– Хорошей вам дороги, если что, будем на связи!

– Тебе тоже удачи, чтоб обязательно вернулся домой, напишешь, встретим! – отвечаем.

Пока из города не выехали, молчали. Тревожно. В новостях обсуждают этот обстрел, даже на федеральных каналах показывают кадры сгоревшего автобуса.

– Надо позвонить в Феникс, отключить симкарту, – говорю, набираю оператора. Полчаса пытаюсь дозвониться.

– Да зачем? – прервал молчание Сергей.

– Ну, мало ли, захотим вернуться по каким делам, чтоб номер сохранить и не платить потом абонентскую плату за несколько месяцев.

– Святослав, мы здесь были месяц. Внесли свой вклад. Война может на следующий год уже закончиться. Брось ты эти номера.

– Ты же сам всё видел. Войска стоят, бьются, но вперед

пойти и победить пока никто не может. Так можно сто лет воевать... Не исключено, что надо будет еще сюда приезжать, помогать. Телефонный номер пригодится. Да и после Победы хотелось бы тоже приехать. На отдых, в Мариуполь, например.

– Победим обязательно! – уверенно отвечает Сергей, – я по приезду домой хочу заняться эвакуационной стропой. Организовать поставки для штурмовиков – она им очень нужна. А ты в ЗРА продолжишь с носилками, печками, свечками и прочим. С тем же Хаттабычем теперь на связи, с Казанью – есть чем заняться, фронт работ ясен. Нужно просто верить и приближать Победу по мере сил.

Тут я наконец-то дозвонился, отключил свой номер и номер Сергея. Благополучно пересекли таможду между ДНР и Ростовской областью, а потом прогулялись по Ростову. В очень красивом соборе Рождества Богородицы поставили свечи за здоровье наших воинов и за упокой павших. В центре города и на набережной Дона очень здорово, много красивых и беззаботных людей. Жизнь бьёт ключом, что для нас слегка непривычно. Прокатились на речном теплоходе, перекусили в кафе. День полный новых радостных впечатлений от обычной безопасной счастливой жизни. Можно сказать «дембельский»! Контраст между прифронтовой зоной и мирным городом очевиден. Там тоже было красиво, но смерть всегда близко. Очень хочется, чтобы в городах Донбасса стало также мирно, как в Ростове.

Ночью садимся в поезд и 2 августа мы уже в Оренбурге. Наша волонтерская миссия на определенном этапе выполнена. Дома продолжим помогать армии: шить носилки, пятиточечники, стропы, заниматься тактической медициной и т. д. Планов много. Правда сначала мне нужно будет поехать с клубом на фестиваль «Ратное дело». А потом победить в средневековых военно-тактических маневрах «Поле битв». Так же как и в прошлом году! Можно сказать – закладываю традицию.

Кто дочитал до сих пор – молодец, делай как мы и даже лучше! На этом мой дневник завершается.

Мариуполь. Выдача гуманитарки, июль 2022 года
24 июля 2022 года с Олегом Мироновым в бункере
22 июля 2022 года я на базе НМ ДНР
20 июля 2022 года первый день в бункере

Киевский район Донецка, июль 2022 года
Мариуполь. Улица, июль 2022 года

Великая Отечественная война
1941-1945 гг.

Ван Сталина
Стрелковая дивизия

Великая Отечественная война
1941-1945 гг.

Ветеранская
Сталинская
Резервная дивизия

Музей ВОВ в Донецке, июль 2022 года

Мариуполь. Разрушенный дом, июль 2022 года

Занятия по тактической медицине в Донецке, июль 2023
года

Сергей и Василиск, июль 2023 года

5 июля 2023 года Донецк. Площадь Ленина

Поэт Александр Пелевин, июль 2023 года. бункер

Вместе с донецкими «Золотыми руками Ангела», июль

2023 года

Я, Аксинья, Ксения, Сергей сдаем кровь, июль 2023 года

В больничке у Славяна, июль 2023 года

Общаемся с Марьяной Наумовой, июль 2023 года

Передаём гуманитарку оренбуржцам в швейном цеху До-
нецка. Снимают журналисты ТВ. Июль. 2023 год.

Памятник воинам ВОВ в с. Пшеничное (ЛНР), июль 2023 года

Я и Миша на площади Ленина в Донецке, июль 2023 года

Нурлан, я, Сергей перед отправкой на Донбасс на фоне нашей машины с гуманитаркой, июль 2023 года

На въезде в Северодонецк (ЛНР), июль 2023 года

Я и Сергей на выезде возле Горловки (ДНР), июль 2023

года

Ремонтные работы (ДНР), июль 2023 года

Сбитая ракета, Горловка, июль 2023 года

Разрушения на окраинах Северодонецка (ЛНР), июль
2023 года

ДНР, июль 2023 года

Пляж возле Мариуполя, июль 2023 года

Перед отъездом домой – авто оставляем «Интербригадам», июль 2023 года

Гуманитарка, которую мы привезли из Оренбурга в Донецк, июль 2023 года

Желающие помогать могут обращаться, приходить, присылать помощь сюда:

1) Оренбургское отделение «Золотых рук Ангела»
vk.com/nosilki_56:

ТЦ "Снегири" (ул. Терешковой, 261, 3 этаж, отдел слева от автошколы), тел. 89619299787, Сбер 2202200213723180

Людмила С., Тинькофф 5536914180688651 Людмила С.

2) Движение «Интербригады2022» vk.com/interbrigady2022:

Добровольцам обращаться @nbdobro (Telegram). Помощь на закупку снаряжения: 5228 6005 2060 3103, Любовь Николаевна Ш. (Сбер). По СБП: +79675945256 (Тинькофф). Бензин, аренда, орграсходы: 4279 3806 4647 4371, Татьяна Алексеевна Б.

3) Моя карта, на которую собирали средства на УАЗик для бойцов батальона «Михаила Архангела», затем на автомобиль ВАЗ 2115 на котором осуществили поездку в 2023 году. Сейчас собираем на поездку в 2024 году: Сбер 2202203611364797, Святослав Щ. Отчёт здесь t.me/otchetSbor